

С Т Е Н О Г Р А М М А

"круглого стола" Комитета Государственной Думы по труду, социальной политике и делам ветеранов на тему: "О проекте федерального закона "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов"

**Здание Государственной Думы. Зал 830.
11 апреля 2014 года. 11 часов.**

Председательствует заместитель председателя Комитета по труду, социальной политике и делам ветеранов М.Б.Терентьев

Председательствующий. Добрый день, уважаемые друзья, уважаемые коллеги!

В Государственной Думе начинается обсуждение очень важного законопроекта, который внесен Правительством Российской Федерации в развитие ратифицированной Конвенции ООН о правах инвалидов. Я хочу коротко напомнить, что конвенцию мы ратифицировали в 2012 году. Очень была плотная работа Правительства Российской Федерации с общественными организациями инвалидов. И вот та эффективная работа, которая проходила в эти годы, месяцы, мы услышим, какой результат достигнут.

Поэтому сегодня мы бы хотели начать обсуждение этого большого законопроекта и предложить Правительству Российской Федерации рассказать то, что они достигли. В лице представителя правительства присутствует директор департамента Лекарев Григорий Григорьевич,

департамента по делам инвалидов Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации.

Также у нас присутствует ряд экспертов, которые выскажут свое мнение по тому, что правительство внесло, какой законопроект. Присутствуют представители всероссийских общественных организаций, которые также нам скажут о том, как учтено мнение общественных организаций при подготовке законопроекта и в каком виде он появился в Государственной Думе.

В конце дискуссии я предложу представителю правительства прокомментировать те предложения и замечания, которые были высказаны. И тогда мы уже с полной уверенностью сможем законопроекты рассмотреть на Комитете по труду, социальной политике и делам ветеранов и вынести на рассмотрение пленарного заседания Государственной Думы. Если потребуется после нашей дискуссии, после рассмотрения на комитете, мы создадим рабочую группу по рассмотрению поступивших поправок, если будет такая необходимость, ещё раз повторяю. И уже в рабочем режиме или в рамках рабочей группы или на парламентских слушаниях обсудим те поступившие замечания и предложения.

Так как у нас время очень ограничено, нам позволили здесь присутствовать до 13.00, я предлагаю всем выступающим коротко, конкретно по законопроекту высказывать свои мнения.

Но прежде чем начать "круглый стол", я бы хотел предоставить слово Валерию Владимировичу Рязанскому, председателю социального комитета Совета Федерации, и выступить с приветственным словом к участникам "круглого стола". Я думаю, что Валерий Владимирович начнет нашу работу, очень важную работу по такому большому законопроекту, который кодифицирует и позволит двигаться в очень правильном направлении

Российской Федерации по защите прав инвалидов и интеграции их в общество. Пожалуйста, Валерий Владимирович.

Рязанский В.В. Спасибо.

Очень правильная инициатива комитета, правильное абсолютно ориентирование на необходимость обсуждения основных параметров законопроекта. Радостно, что наша страна постепенно, постепенно входит в состав того, что называется, того цивилизованного мира, для которого проблема приобщения и создания соответствующей доступной среды для всех категорий инвалидов не является неким уже что называется подвигом, подвигом власти, подвигом финансовых институтов, законодателей, а является обыденным делом. Вот мне кажется, что мы должны, наверное, стремиться к такому уровню работы, все звенья наших, по крайней мере, организаций и институтов, которые занимаются этой темой, довести до такого совершенства, чтобы это было действительно незаметно, как об этом сказал президент Паралимпийского комитета Фил Крэйвен, простые вроде слова, но они же ведь являются ориентиром для всего цивилизованного мира, а о настоящей доступности может идти речь именно тогда, когда вы просто не замечаете барьеров, это значит, что их действительно нет, именно так сейчас в центре Сочи, когда он открывал Паралимпийские игры. Вот так и должна строиться наша работа, но сказать легко, а сделать сложно. Мы по этому пути пошли и идем, на мой взгляд, правильно, включив, прежде всего, ресурсы и центра, и ресурсы регионов.

Поездки по тем регионам, которые включены в пилотные проект показывают, что действительно этот опыт нужно исследовать, его нужно распространять. И мои поездки и в Казань, и в Саратов, и в Тверь показали, что действительно это некие эталонные объекты, по которым можно уже не просто говорить о том, что инвалид пришел на стадион и ему удобно, он

заехал или зашел, сел на трибуну и стал болеть, и этого вроде достаточно. Ничего подобного.

На стадионе он еще должен быть участником и спортивно-тренировочного процесса, для него должны быть соответствующие условия, должны быть созданы и в раздевалках, и специалисты с ним соответствующие должны работать. Вот те примеры, которые мы видели и в Твери, и в Казани, и в Саратове в объектах культуры, в объектах здравоохранения, в объектах образования и транспорта показывают о том, что здесь мы на верном пути.

Да, наступает сложный период, у регионов не очень много средств. Мы знаем, что финансирование программ "Доступная среда" идет по принципу 50 на 50. Я знаю, что есть намерения у министерства все-таки в следующем году пойти навстречу регионам и довести это финансирование, на более льготные условия перевести, если хотя бы 70 на 30. Потому что регионам сейчас с учетом необходимости выполнения указов президента, безусловно, сложно обеспечить финансирование программы, а снижать набранные темпы, значит, расписаться нам в том, что мы что-то здесь уже упускать начинаем.

Я хочу перед уважаемыми коллегами сказать о том, что в Совете Федерации есть опыт работы специализированного профильного совета при непосредственно председателе, при Валентине Ивановне Матвиенко. Совет рассматривал принципиально несколько таких на выездных заседаниях несколько принципиальных вопросов, связанных с улучшением качества жизни наших инвалидов.

Один из таких выездных советов был посвящен инклюзивному образованию. Второй совет мы провели и посвятили его проблемам оказания поддержки инвалидам с психиатрической составляющей. Следующий совет мы провели по теме "Развитие систем оказания помощи по доступной среде,

по техническим средствам реабилитации". И совсем недавно мы встретились на выставке в Сокольниках и провели тематическое рассмотрение по вопросу создания адаптивного спорта и вопросов, связанных с досуговой и спортивно-досуговой работой в муниципалитетах с участием наших уважаемых губернаторов.

Поэтому темы в регионах находятся, что называется на слуху, и в этом смысле проведение вот таких советов, когда мы слушаем опыт регионов, на мой взгляд, очень интересный опыт.

Вы знаете, опыт проведения выездного совета на базе выставки, которая проводится в Сокольниках, и она посвящена развитию как раз выпуска технических средств реабилитации, игровых систем и так далее, кто был, тот видел.

Мне бы хотелось пожелание здесь одно высказать и, может быть, там в решении предложить аналогично вместе с теми рекомендациями по закону, чтобы Министерство труда и социальной защиты взяло бы под свой патронаж проведение такого рода выставок. Кроме пользы для общения, пользы для проведения необходимых фестивально-культурных мероприятий есть еще, безусловно, и польза для поддержки отечественных производителей, которые на сегодняшний день стали постепенно догонять западные технологии и в ряде случаев, совершенно не уступают, по крайней мере, уже дешевым китайским товарам.

Еще один момент, на котором хотелось бы остановиться. Это вопросы, связанные с государственной программой "Доступная среда".

Я знаю, что пока ещё не все регионы защитили свои позиции в министерстве. Наверняка, Григорий Львович скажет об этой теме. Но тем не менее я думаю, что и депутатам, и сенаторам надо, используя поездки в регионы, всё-таки поинтересоваться, как идут дела по защите этих программ.

Я хочу напомнить, что когда мы вступаем в конкретные проекты, начинаем ими заниматься и патронировать проекты, например, по модернизации здравоохранения, по школьным программам, по вопросам, связанным со строительством детских садов, вот этот контроль со стороны депутатского корпуса и со стороны сенаторов позволяет нам лучше страховать эти программы. Это очень правильно.

Я думаю, что надо воспользоваться, безусловно, нам наследием паралимпийским. В данном случае я бы призвал отдельной строкой и, наверное, это, может быть, уже ко второму чтению, надо позаботиться от том, чтобы финансирование телеканала "Инфо-ТВ" всё-таки стало делом, ну, по крайней мере, хотя бы если не государственным, то хотя бы на основе государственно-частного партнёрства.

На сегодняшний день тот миллион рублей, который идёт на телевидение по этому каналу, он обеспечивает фактически тот достойный пример для подражания всем, нескольким миллионам инвалидов, которые готовы, что называется, заняться и спортом, и заполнить свой досуг физической культурой. Было бы очень правильно, чтобы мы всё-таки подумали о дополнительных возможностях поддержки этого канала.

И в завершение можно сказать и ещё об одном проекте. Это всё то, что связано с реабилитационной работой. Наверняка, здесь и Андрей Геннадьевич об этом будет говорить, и Владимир Сергеевич. Тема, связанная с реабилитацией, чрезвычайно важна. Последнее посещение в Волгограде детского реабилитационного центра, он там для двух возрастных групп создан, показывает, что для родителей это огромное подспорье. И тот даже временный отдых, передых для семьи, которая воспитывает ребёнка-инвалида, безусловно, чрезвычайно важен. Мне представляется, что реабилитационные центры ни в коем случае нельзя упускать из внимания

нашей с вами работы, особенно, конечно, когда речь идёт о детях-инвалидах, прежде всего.

Поэтому, уважаемые коллеги, вопросы изложены в проекте закона. Он касается фактически всех сфер того, чем мы с вами занимаемся: и административной сферой, и сферой культуры, и транспорт, занятость, жилищные правоотношения, избирательные права, здравоохранение. Поэтому вопросы, связанные с ситуационной помощью, вопросы полномочий и распределения. Поэтому я считаю, что очень полезная инициатива сегодняшнего обсуждения.

И хочу выразить признательность Михаилу Борисовичу и руководству комитета за то, что сегодня в повестку дня включён этот вопрос. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Валерий Владимирович, что вы так обстоятельно, штрихами обозначили те вопросы, которые требуется решать у нас в России. И я надеюсь, что данный законопроект, который сейчас мы услышим от Григория Григорьевича, нам поможет в целом двигаться вот в таком направлении по решению тех вопросов, которые, естественно, не все озвучены Валерием Владимировичем, их очень много. Но я думаю, что и этим вопросам найдётся место при выполнении того закона, который будет принят после нашего обсуждения.

Лекарев Г.Г. Уважаемый Михаил Борисович, уважаемый Валерий Владимирович, участники совещания!

Мы подготовили слайды, я прошу их включить.

Рассматриваемым сегодня нами с вами законопроектом предусматривается внести изменения в 25 федеральных законов в целях продолжения работы по приведению в соответствие законодательства Российской Федерации положениям Конвенции ООН о правах инвалидов. Официальным представителем правительства определён заместитель Министра труда и социальной защиты Российской Федерации Вовченко

Алексей Витальевич. Именно он будет перед депутатами и перед членами Совета Федерации докладывать этот законопроект.

Я напомним, что конвенция была ратифицирована 3 мая 2012 года и установлен двухлетний период, для того чтобы был направлен первый доклад. Таким образом, у нас доклад должен быть направлен осенью текущего года. И сейчас работа по формированию этого доклада уже достаточно очень активно ведется. Мы изучаемы страновые доклады других стран. Смотрим, каким образом они структурировали этот доклад и стараемся его сделать максимально выверенным, емким, полным и соответствующий материал будет представлен в МИД до сентября текущего года.

Мы проводили перед ратификацией конвенции как всем, я думаю, хорошо известно, анализ законодательства Российской Федерации на предмет соответствия. Этот анализ показал, что в основном, в части определения прав инвалидов, каких-то прямых противоречий отечественное законодательство не содержит.

Вместе с тем, во многих законодательных актах отсутствуют правовые механизмы, которые обязывают органы власти создавать инвалидам условия, оказывать содействие в реализации гражданских прав наравне с другими лицами. Это основополагающие положения конвенции.

Мы начинаем эту работу не с нуля. Всем вам, наверное, хорошо известно, что в 2012-2013 годах в связи с подготовкой ратификации конвенции в принципе, для того, чтобы улучшить жизнь инвалидов, было принято 10 локальных самостоятельных законов по решению отдельных проблем.

Принят в частности закон по обеспечению инвалидам дополнительных условий при реализации избирательного права. Установлены выплаты в возмещении вреда здоровью инвалидам военной травмы, это значительные

выплаты. Мы достаточно долго шли к этому решению. Определены особенности организации образования инвалидов, 79-я статья нового закона "Об образовании", посвящена полностью этой категории граждан. Введены нормы, позволяющие установить требования к оснащению специальных рабочих мест для инвалидов после того, как такое полномочие появилось у Минтруда, соответствующий приказ был зарегистрирован Минюстом, это произошло буквально на днях. Он уже вступает в действие и может применяться в работе.

Несколько изменены механизмы квотирования со 100 человек, это квота была распространена на предприятия численностью в 35 человек. Расширена сфера использования и установлен статус русского жестового языка, он впервые определен как русский жестовый язык, он получил статус и применяется в сферах применения государственного языка Российской Федерации.

Тоже достаточно долго к этому шли мы вместе с Всероссийским обществом глухих, такое законодательное решение было установлено. Я не буду останавливаться на всех подробно законопроектах, просто хочу обратить внимание, что вот такая локальная работа очень полезная и нужная, и своевременная, но, к сожалению, она не позволила решить, системный с нашей точки зрения недостаток законодательства. Это отсутствие взаимоувязанных полномочий, функций и обязанностей по созданию инвалидам условий доступа к объектам и к услугам наравне с другими лицами.

Это особенно остро, наглядно, я бы сказал, проявилось при реализации государственной программы "Доступная среда" 11-20. В ходе пилотного проекта особенно остро стоял вопрос о полномочиях тех или иных органов государственной власти. Нам удалось справиться. Я хочу проинформировать, что определенная нормативная методическая база для повышения уровня

доступности школ, социальных объектов транспортной инфраструктуры, связи, информационных технологий, методика паспортизации объектов, формирования карт доступности были разработаны в рамках программы.

Но, в то же время, конечно, вот так вот законодательно и системно сможет внести изменения только тот законопроект, с нашей точки зрения, который мы сегодня будем рассматривать.

Я возвращаюсь к реплике Валерия Владимировича по поводу государственной программы, хочу проинформировать собравшихся. Действительно, мы хотим изменить уровень софинансирования регионов. Именно там формируются условия доступности именно региональными программами.

Как показала практика прошлого года, когда мы рассматривали программы региональные, очень напряженный бюджет не позволил в полной мере всем субъектам участвовать в реализации программы. Либо они не очень капиталоемкие, не очень наполненные финансами. Семьдесят на тридцать, это то решение, которое мы хотим реализовать с пятнадцатого года. Семьдесят процентов за счет средств федерального бюджета и тридцать за счет регионального. Это позволит субъектам с нашей точки зрения сформировать более комплексные, более проработанные и более обширные программы. Что касается безбарьерной школы, то соответствующие изменения совместно с Минобрнауки в госпрограмму "Доступная среда" мы уже успели внести.

И вот такой изменённый проект программы сейчас находится на рассмотрении правительства. Минтруд согласовал со всеми заинтересованными федеральными органами, направил это, и мы постараемся уже в этом году учесть такое распределение.

Что касается реабилитации. Коротко остановлюсь на этом аспекте. Стоит задача по пролонгации программы. И субъекты, и совет, Комиссия по

делам инвалидов при президенте, и многие общественные организации отмечают, что программу необходимо продлить. Но в то же время очень актуальным остаётся вопрос по реабилитации.

И мы сейчас, разрабатывая вот эту пролонгированную версию программы, постараемся отразить формирования реабилитационной инфраструктуры, формирование реабилитационных услуг, отразить принципы, на которых должна строиться реабилитация в субъектах для того, чтобы поддержать субъекты и в формировании реабилитационной инфраструктуры.

Итак, возвращаюсь к законопроекту. Основной целью законопроекта является не введение каких-то новых льгот или преференций, а создание с учётом норм конвенции взаимоувязанной системы полномочий, функций и порядков содействия инвалидам в реализации ранее установленных общегражданских прав.

Такие обязанности собственников объектов - поставщиков услуг, а также соответствующие полномочия органов государственной власти законопроект отразил в пяти законах в сфере транспорта, в пяти - по вопросам доступа к правосудию. Пять законов изменяются в сфере социальной защиты, занятости и в здравоохранении, два закона затрагиваются в сфере информации и связи, три - в сфере политических и избирательных прав.

После принятия настоящего законопроекта предполагается разработка 30 нормативных актов правительства или федеральных органов исполнительной власти. Соответствующий запрос в правительство Минтруд уже направил с просьбой дать поручение тем органам исполнительной власти, которые поименованы в законе, подготовить соответствующие проекты и представить их в Минтруд для того, чтобы мы с ними могли ознакомиться.

И я напомню, что конструкция нашего законопроекта предусматривает разработку федеральным органам исполнительной власти соответствующего проекта-приказа и обязательное его согласование с Минтрудом. Такая конструкция нами предлагается практически к каждому нормативному акту.

Для реализации целей законопроекта предусматривается внести следующие изменения и в нормы. Законопроектом, прежде всего, вносится базовый для всего законодательства "О социальной защите инвалидов", 181-й закон "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации".

Предусматривается дифференцированный подход. В чём эта дифференциация? Законопроект впервые устанавливает условия доступности, дифференцированные не просто для абстрактной категории инвалидов, а отдельно для каждого, во-первых, вида субъектов по отраслям объектов, которые, отраслевые существуют.

И, во-вторых, в зависимости от нарушенных функций организма у человека, то есть для инвалидов по зрению, для инвалидов по слуху, для инвалидов с нарушением функций опорно-двигательного аппарата и так далее. Примеры таких условий приведены на слайде, вы можете с ними ознакомиться.

Поставщики услуг и собственники объектов органов власти, суды получают в законе единое понимание с нашей точки зрения (так это должно произойти), единое понимание своих обязанностей по созданию необходимых условий.

Вводится ключевое, с нашей точки зрения, понятие дискриминации по признаку инвалидности, даётся определение, что это такое? Оно корреспондируется с положением конвенции. И с нашей точки зрения, позволит создать правовую модель выявления и пресечения такой дискриминации, потому что любую жизненную ситуацию, к сожалению, в

законе не опишешь. А вот антидискриминационное законодательство и, в том числе судебную практику в России предстоит ещё формировать.

Впервые предусматриваются меры по формированию оказания помощи инвалидам в преодолении барьеров, не просто предоставление услуги, а предоставление услуги и оказание помощи там, где это надо, чтобы инвалид эту услугу получил. Предусматривается обучение соответствующего персонала социальных служб и тех служб, которые эти услуги предоставляют.

Законопроектом также устанавливаются полномочия и вменяются обязанности федеральных и региональных органов власти по определению порядков оказания такой помощи инвалиду, если он получает услугу.

Особое значение будет иметь установление дополнительных требований к удобству для инвалидов системы вызова экстренных служб. Это самостоятельное положение Конвенции ООН о правах инвалидов. Мы постарались отразить механизм, при котором экстренные службы, в том числе, вызываются с помощью коротких sms-сообщений.

Для инвалидов по зрению прописан механизм обращения к официальным сайтам органов государственной власти в сети Интернет. Сейчас эта сфера достаточно развивается. Но мы видим, что не все органы государственной власти ещё сделали адаптированные версии для инвалидов своих сайтов.

С принятием закона будет введена обязанность органов государственной власти, учреждений осуществлять инструктирование и обучение персонала. Это, ну вот с моей личной точки зрения, ключевой момент для устранения отношенческих барьеров. Если персонал знает, как помочь инвалиду, как ему оказать содействие, тогда у него не возникает отторжения, он не боится этой категории. Мы даже соответствующие социальные исследования проводили. Если мы научим людей правильно

помогать инвалидам, то, с нашей точки зрения, и отношение к этой категории будет более цивилизованным.

В число факторов доступности медицинской помощи вводится оснащение медицинских учреждений и оборудования, позволяющее оказывать эту медицинскую помощь с учётом потребностей инвалидов.

Были, в том числе и в Государственной Думе, высказывания представителей общественных организаций инвалидов по поводу невозможности воспользоваться какой-то медицинской услугой или получить помощь, например, инвалиду-колясочнику, который, ну, просто никто его не может пересадить в стоматологическое кресло либо пройти элементарно флюорографию. Сейчас такое требование об оснащении медицинских организаций мы закладываем.

Законопроектом вводятся правовые условия повышения объективности медико-социальной экспертизы. Животрепещущая такая вот тема.

Дело в том, что обвинение в том, что МСЭ часто принимает субъективное мнение, а часто бывают и справедливыми. Это действительно так. У нас очень много усмотренческих решений существует для врачей-экспертов.

Мы постарались изменить несколько подход. Понятие "ограничение жизнедеятельности", базирующееся на субъективной персонифицированной оценке возможностей и способностей человека остаётся в качестве критерия для признания лица инвалидом, но не для установления группы. Установление группы законопроект диктует нам осуществлять, исходя из критериев, которые характеризуют нарушение функций организма.

Я напомню, что в трёх пилотных регионах, в Тюмени, Хакасии и Удмуртии, проводился пилотный проект по отработке этого подхода. Он достаточно неплохо, с нашей точки зрения, проработан. Общественные организации участвовали в оценке результатов этого пилотного проекта.

Сейчас идёт процедура согласования новых классификаций и критериев. Они не изменяют подходы к установлению группы, лишь мы уточняем критерии, и прописываем каждое состояние здоровья, привязывая к определённой тяжести инвалидности.

Создаётся соответствующий, отсутствующий в настоящее время, механизм координации работы по реабилитации и социальной интеграции инвалида. Важный аспект. Это реестр, который теперь самостоятельную получил статью в нашем законопроекте. Эта статья определяет порядок формирования реестра.

Реестр инвалидов, с нашей точки зрения, тоже напрямую вытекает из положений конвенции. Любое государство-участник должно осуществлять своевременный и правильный, актуальный и обновляемый учёт инвалидности в стране. При этом он должен быть персонифицированным, но защищён от разглашения каких-то персональных данных, врачебной тайны.

Законопроект вводит это понятие "реестра", ссылается на закон "О защите персональных данных", устанавливает необходимость обмена сведениями учреждением МСЭ с теми реабилитационными организациями, которые за реабилитацию ответственны. Они должны будут уведомить МСЭ о результатах этой реабилитации.

И, в конце концов, мы отойдём от этой практики анализа инвалидности только по освидетельствованным гражданам в течение года. Мы хотим проанализировать именно накопленный итог за все предыдущие периоды, что, в принципе, и предписывается и конвенцией, и действующим законодательством.

Следующий вопрос 181-го закона - это введение понятия "абилитации".

Это наиболее актуально для детей-инвалидов, отечественное законодательство такое понятие не содержало. Сейчас мы прописываем, что это процессы системы мер по формированию отсутствующих ранее

способностей у инвалидов, в отличие от восстановления имеющихся, но потом утраченных способностей в процессе реабилитации.

Определяется механизм осуществления абилитации в рамках единого реабилитационно-абилитационного процесса. То есть если реабилитация - это восстановление утраченного, то абилитация - это формирование навыков.

Законопроектом, я уже останавливался на этом моменте, вводится норма об обязанности органов государственной власти и подведомственных им организаций осуществлять инструктирование персонала, это требование непосредственно вытекает из конвенции. Кроме того, устанавливается, что сотрудники учреждений уголовно-исполнительной системы проходят подготовку в целях соблюдения прав, свобод и законных интересов инвалидов. Сотрудники органов внутренних дел при замещении некоторых должностей обязаны владеть базовыми знаниями русского жестового языка.

25 тысяч заключённых имеют инвалидность, значительная категория. Для них необходимо также создавать условия. А что касается базовых знаний русского жестового языка, мы не требуем от сотрудников полиции владеть им в совершенстве, но какие-то базовые знания, особенно у сотрудников на тех должностях, которые обеспечивают взаимодействие с населением, они должны, конечно, обладать такими навыками.

Законопроект в сфере культуры устанавливает обязанности и полномочия органов власти по определению порядков обеспечения для инвалидов доступа к библиотекам, музеям, объектам культурного наследия, кинотеатрам. Вводится в частности, на наш взгляд, важная норма, позволяющая конкретизировать механизм использования средств федерального бюджета, выделяемых для поддержки кинематографа в части субтитрования и тифлокомментирования.

Установление критериев такого отбора будет возложено на федеральный орган исполнительной власти в сфере культуры и станет

важным условием доступности произведений киноискусства для 190 тысяч инвалидов по слуху и около 300 тысяч инвалидов по зрению.

Объекты транспортной инфраструктуры. Мы не говорили сегодня про Воздушный кодекс, он принят, с нашей точки зрения, это очень хороший пример того, каким образом нужно детально, подробно прописывать механизм предоставления услуг в аэропортовых службах, при взаимодействии аэропортовых служб и с инвалидом, и со службами, которые обеспечивают полёт. Такой же принцип мы постарались продолжить и в других сферах транспорта: в сфере железнодорожного транспорта, водного транспорта, наземного городского транспорта.

В законопроекте предусмотрено внесение дополнений в закон "О связи" и ряд других законов, предусматривающих принятие надлежащих мер для обеспечения доступа инвалидов к информации и связи, в том числе к универсальным услугам связи - к таксофонам, пунктам коллективного доступа к Интернету.

В сфере избирательных прав граждан. В части обеспечения инвалидам условий доступности для помещения для голосования мы учитывали то, что соответствующие изменения по доступности избирательного процесса уже были приняты, но наш законопроект здесь конкретизирует именно вопрос участка и участия в избирательном процессе. Особое внимание в законопроекте уделено обеспечению поэтапного формирования безбарьерной среды, а также соразмерности вводимых норм с финансово-экономическими возможностями государства и предпринимателей.

Есть норма в конвенции - разумное приспособление. Имея в виду, что под разумным подразумевается такое приспособление, которое не становится тяжким или неоправданным бременем для тех, кто его создаёт, это приспособление, кто адаптирует.

С этой целью в законопроекте предусмотрен ряд сквозных норм, которые, во-первых, ограничивают предъявление заведомо невыполнимых требований, не предусматривается какое-либо увеличение числа инвалидов, не расширяется также объём предоставляемых им льгот. Поэтому мы считаем, что он в значительной степени обеспечивает разумность приспособления с учётом того, каким образом поэтапно будут формироваться и отражаться в соответствующих государственных программах, исходя из финансовых возможностей, эти усилия.

Вводится понятие минимальных, удовлетворения минимальных потребностей инвалида и определение, что такое вот эти минимальные потребности в минимальном формате. Приспособление должно осуществляться поэтапно по мере реализации отраслевых и региональных программ развития.

Я сразу могу сказать, что законопроект всячески с этой стороны обсуждался и критиковался нашими коллегами из экономических ведомств и финансовых. Мы обсуждали этот законопроект на трёхсторонней комиссии. Тот конгломерат норм, которые регламентируют поэтапность, постепенность введения, учёт финансовых возможностей, убедил наших коллег, что в принципе регулирующее воздействие на предпринимательскую и иную экономическую деятельность будет положительное и не приведёт к каким-то чрезмерным затратам.

На законопроект имеется положительное заключение Государственно-правового управления Администрации Президента. Проводился ряд совещаний и обсуждений со специалистами администрации, и при доработке учтены замечания положительного в целом заключения Счётной палаты Российской Федерации. Он также согласован со всеми министерствами, которые упоминаются в качестве федеральных органов исполнительной власти в законопроекте, поддержан, мы считаем, что поддержан

общероссийскими общественными организациями. И я прошу депутатов и сенаторов, а также общественные организации поддерживать его прохождение при рассмотрении в Государственной Думе. И мы готовы к диалогу, мы готовы к тому, чтобы что-то явное, может быть, если необходимо, поправлять и работать по дальнейшему совершенствованию, потому что на этом законопроекте работа останавливаться, конечно, не должна. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Григорий Григорьевич.

Григорий Григорьевич в своём выступлении упомянул, что был анализ законодательства при подготовке к ратификации конвенции. Поэтому я бы хотел предоставить слово следующему выступающему, который был одним из этих экспертов, который делал анализ. Это Жаворонков Роман Николаевич - научный сотрудник Фонда содействия научным исследованиям проблем инвалидов. Пожалуйста.

Жаворонков Р.Н. Директор фонда.

Спасибо, Михаил Борисович.

Уважаемые коллеги, я сегодня позволю себе лирическое вступление. Уже больше 10 лет мне предоставляется возможность выступать на подобных мероприятиях с экспертизой нормативных актов. И в большинстве случаев обсуждаемые проекты законов приходится критиковать. Так вот, сегодня тот редкий случай, когда я считаю необходимым выступить в поддержку рассматриваемого законопроекта.

Думаю, все со мной согласятся, что основная цель деятельности специалистов в области социальной защиты инвалидов в том, чтобы сделать жизнь инвалидов лучше сейчас, а не в светлом будущем. Мы все гордимся победами наших паралимпийцев. В настоящее время стоит задача - создать для всех инвалидов такие условия, при которых они имели бы возможность достижения подобных высоких результатов в других сферах человеческой

деятельности. Рассматриваемый законопроект как раз направлен на решение этой задачи.

Многие из присутствующих здесь знают, как долго и сложно он разрабатывался. На первых стадиях разработки проекта имелись существенные недостатки, которые могли негативно повлиять на организацию социальной защиты инвалидов. Это и использование термина "ситуационная помощь", и неоднозначность введения такой категории, как форма инвалидности, и проблема с определением ряда базовых терминов и многое другое. В законопроекте, который внесён в Государственную Думу, эти недостатки в основном устранены.

Мне хотелось бы ещё раз сакцентировать внимание присутствующих на основных положительных нововведениях, которые приводят российское законодательство в соответствие с Конвенцией о правах инвалидов. Важные изменения, как сегодня уже было сказано, вносятся в Закон "О социальной защите инвалидов...".

На реализацию статьи 5 конвенции, которая называется "Равенство и недискриминация", направлена новая статья 3¹ "Недопустимость дискриминации по признаку инвалидности".

На реализацию статьи 31 конвенции, которая называется "Статистика и сбор данных", направлена статья 5¹ "Федеральный реестр инвалидов".

На реализацию статьи 26 конвенции, которая называется "Абилитация и реабилитация", направлены изменения, вносимые в статьи 9 и 11.

Помимо Закона "О социальной защите инвалидов..." вносятся изменения ещё в 24 закона. Большинство из них направлены на реализацию статьи 9 конвенции, которая называется "Доступность".

Ряд изменений, вносимых в федеральные законы, направлены на реализацию таких статей конвенции, как "Доступ к правосудию" – статья 12,

"Участие в политической и общественной жизни" – статья 29 и некоторых других.

Конечно, законопроект не решает всех проблем инвалидов. Но в связи с этим следует принимать во внимание, что цель законопроекта – формирование правовой базы, на основании которой инвалидам обеспечиваются условия доступности объектов и услуг, то есть законопроект не охватывает все вопросы социальной защиты инвалидов. И это правильно, поскольку таких вопросов много, и они ... непростые. Поэтому вряд ли их все можно решить с помощью одного закона.

В этом отношении, на мой взгляд, нашим государством была избрана правильная тактика, согласно которой приведение законодательства в соответствие с конвенцией осуществляется путём принятия ряда законов.

Так, у нас принят Федеральный закон "Об образовании...", в котором есть нормы, касающиеся инклюзивного образования. Приняты законы, касающиеся жестового языка, квотирования рабочих мест, частичного ограничения дееспособности и так далее.

Подобный подход выгоден и государству и гражданскому обществу, поскольку лучше десять сложных вопросов решать по одному быстро, постепенно улучшая жизнь инвалидов, чем решать те же десять вопросов одновременно бесконечно долго.

Поэтому, критикуя рассматриваемый проект, нужно тщательно взвешивать, что важнее: предлагаемые изменения и дополнения или скорейшее внесение в законодательство тех положительных норм, которые содержатся в проекте.

Особенно это надо иметь в виду, когда речь идёт об изменениях базовых положений закона "О социальной защите инвалидов", который был разработан на основе медико-социальной модели инвалидности, то есть, модели, сочетающей черты и медицинской и социальной модели.

Большинством ведущих отечественных специалистов в области инвалидности данная модель признана, как наиболее адекватно отражающая такое явление, как инвалидность. Медико-социальная модель основывается на международной классификации нарушений ограничений жизнедеятельности и социальной недостаточности и на международной классификации функционирования ограничений жизнедеятельности и здоровья. Именно потому что в используемой у нас в стране модели инвалидности присутствует социальный компонент, основанный на ... закон "О социальной защите инвалидов", не имеет принципиальных, идеологических противоречий с конвенцией, что было показано в сравнительном анализе, подготовленном в 2009 году. Поэтому надо очень аккуратно относиться к редактированию определений таких терминов, как "инвалид", "реабилитация", "медико-социальная экспертиза", а также иных базовых положений закона.

Нужно помнить, что только рациональный и реалистический подход позволит реализовать положение конвенции с наиболее полным учётом национальных особенностей нашей страны и тем самым обеспечить скорейшее и эффективное решение проблемы инвалидов. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Роман Николаевич, за поддержку законопроекта, я так понял.

Сейчас я хочу предоставить слово Лысенко, научному руководителю Национального центра проблем инвалидности, эксперту Общероссийского народного фронта Лысенко Александру Евгеньевичу. Пожалуйста.

Лысенко А.Е. Спасибо.

Уважаемый Михаил Борисович! Уважаемый Валерий Владимирович! Уважаемые депутаты и участники "круглого стола"! Я подготовил свои предложения в письменном виде. Поэтому после выступления я передам их

Михаилу Борисовичу, а сейчас позволю просто сделать такие небольшие комментарии к этим материалам.

Мне, прежде всего, хотелось бы остановиться на понятийном аппарате законопроекта, в частности, касающегося внесения изменений и дополнений в 181 закон "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации". Потому что вы сами понимаете, что, ну, вроде бы это теория понятийный аппарат - с одной стороны. А с другой стороны от этого зависит решение организационных вопросов, управление, ресурсы и многое, многое другое.

Поэтому правильное, чёткое определение понятий, соответствующее Конвенции о правах инвалидов - это очень, я считаю, важный вопрос, на который надо обратить внимание и, возможно, при дальнейшем рассмотрении законопроекта принять во внимание в процессе его доработки.

Что заставило меня, собственно говоря, об этом заговорить? Прежде всего, конечно, и меня очень волнует вопрос медико-социальной экспертизы. Вы знаете, что сегодня медико-социальная экспертиза, много критических замечаний у нас в адрес её поступает, и она находится в стадии трансформации. Я думаю, министерство делает абсолютно правильные шаги. Мой, кстати, доклад очень хороший прозвучал, министерства вообще, по всему законопроекту. Большая проделана, хорошая работа. Но всё же, я считаю, что использование в законопроекте определения медико-социальной экспертизы, которое было дано почти 20 лет назад, это не совсем правильно. За 20 лет... Я имею в виду закон 1995 года. За 20 лет многое изменилось у нас и в понимании инвалидности, и конвенция зафиксировала принципиально новое понимание инвалидности, основанное на социальной модели. Поэтому вот такое определение как бы слово в слово, данное, абсолютно идентичное, оно не вполне понятно. И мне кажется, что оно может быть модернизировано в соответствии с современными представлениями, не вмешиваясь, может

быть, там в процесс оценки вот выделения групп инвалидности на основе функциональных нарушений, это не касается этого абсолютно.

Но надо помнить, что когда мы проводим медико-социальную экспертизу, осуществляем реабилитационно-экспертную диагностику, а мы должны употреблять новые термины, а не те, которые как бы уже протухли немножко, то необходимо осуществлять диагностику нарушения здоровья и ограничения жизнедеятельности, которое он испытывает в результате взаимодействия с барьерами окружающей среды.

А у нас по-прежнему всё делается акцент на оценку организма. А вот оценивать вот эту динамику: а как же взаимодействует человек с этими барьерами, как ликвидировать эти барьеры. Потому что основная цель, конечно, это определение реабилитационного потенциала, определение реабилитационного прогноза, формирование индивидуальной программы, не просто установление инвалидности и тяжести инвалидности, а формирование индивидуальной программы реабилитации инвалида или ребёнка-инвалида с указанием конкретных мер социальной поддержки, включая реабилитационные мероприятия

Мне представляется это очень важным.

Ну и я хочу сказать, что на самом деле то же самое относится к терминам. Используется "инвалид" - термин 20-летней давности. Термин "инвалидность" на рассмотрении. Да, он сложный, и во время принятия конвенции обсуждался. Но он может быть использован и в новом законопроекте. Понятие дальше "реабилитации", "абилитации" инвалидов. По абилитации есть некоторые замечания.

Ну и у нас вообще куда-то исчезли термины очень важные, которые уже 30 лет в медико-социальной экспертизе, да больше, используют, это термин "реабилитационный потенциал", как комплекс стоматических,

личностных и социально-средовых характеристик как самого инвалида, так и его окружения, и термин "реабилитационный прогноз".

Я думаю, отсутствие таких терминов в законопроекте, оно очень сужает функции, задачи, содержание деятельности медико-социальной экспертизы.

Я передам тоже, привожу, в общем-то, пример такого нарушения структурно-логических и иерархических связей в терминах и определениях, которые составляют основу понятийного аппарата вот применительно к медико-социальной экспертизе.

Если взять закон, то там абсолютно чётко прослеживается следующая структура: комплексная оценка состояния организма, анализ клинических данных и лабораторных данных, инструментальных данных, методов исследования социально-бытовых, профессионально-трудовых, психологических данных освидетельствуемого лица. И на основе этого определение в установленном порядке потребностей освидетельствованного лица в мерах социальной защиты, включая реабилитацию, на основе оценки ограничения жизнедеятельности, вызванных стойким расстройством функций организма.

Представляется, что вот за эти 20 лет произошла некоторая эволюция в понимании того, как должно измениться содержание деятельности медико-социальной экспертизы.

Имеется в виду реабилитационная экспертная диагностика нарушений взаимодействия освидетельствуемого лица, имеющего стойкие нарушения здоровья, и барьеров окружающей среды. Не только организм должны оценить, но и барьеры, которые существуют вокруг человека. Потому что мы оцениваем не только актуальную реальную ситуацию с ограничением жизнедеятельности, но и потенциальные возможности, к которым может привести реабилитационный процесс. Это выявление ограничений

жизнедеятельности, которые испытывает освидетельствованное лицо в результате взаимодействия с различными барьерами окружающей среды. Определение реабилитационного потенциала и реабилитационного прогноза и, наконец, определение потребностей, связанных с инвалидностью в случае признания инвалидом. В конкретных мерах социальной защиты, включая устранение полных или частичных барьеров окружающей среды и проведения реабилитационных мероприятий, формирования ИПР, осуществление контроля за исполнением перечисленных ВПР, инвалида или ребенка, инвалидных мероприятий.

Ну, и привожу такой пример. Примерно применительно к инвалиду с нарушением опорно-двигательных функций, на какие вопросы надо ответить в процессе обследования, для того чтобы получить как бы правильное заключение медико-социальной экспертизы.

Кроме того, хочется отметить, что, конечно, помимо скажем таких, немножко устаревших понятий, используемых в законе, кстати, дублируется понятие "реабилитация", оно такое же как 20 лет назад, не изменилось. В законе действительно не отражены те вопросы, которые на сегодняшний день в системе реабилитации вообще не урегулированы.

Вы помните, в свое же время убрали статью по реабилитации из закона "О социальной защите инвалидов" и скажем так, кое-что так и не вернулось. Кое-чего и не было, но кое-что так и не возвращается в закон. Принципы и содержание реабилитации профилактики инвалидности, ресурсное, научно-методическое обеспечение. Например, правовой статус реабилитационного учреждения, порядок и условия его функционирования и так далее и тому подобное.

Целый ряд вопросов, который на сегодняшний день в правовом плане не урегулирован и надо решать. Либо мы их, предположим, сюда включаем,

либо мы думаем о том, чтобы надо сделать другой закон о реабилитации, например.

Дальше. Установление в законе обязательной аккредитации реабилитационных учреждений, которые вводятся. Ну, вот лично я поддерживаю это. Потому что действительно это важный вопрос, хотя сразу хочу сказать, что возникнут большие трудности при разработке механизмов аккредитации. Потому что в законе это написано очень коротко и как бы очень сжато. Без наличия необходимых нормативных правовых актов и стандартов это может привести к созданию условий для избыточных административных и иных ограничений, росту издержек субъектов предпринимательства, возникновению конкурентных преимуществ государственных организаций на рынке реабилитационных услуг.

Хотя мы знаем, что сегодня не государственные организации, общественные организации активно выходят на этот рынок и они при аккредитации, конечно, могут встретиться с определенными трудностями.

Ну, и в заключение я хочу сказать, что, конечно, говорили Григорий Григорьевич о разумном приспособлении косвенно отраженном. Но, надо сказать, что в статье 2 Конвенции ООН, это ключевые понятия - "Разумное приспособление, универсальный дизайн". Вот в таком виде, как здесь описано, они не вошли в состав закона вообще.

Правильно это, не правильно, думаю, что не совсем правильно. Потому что развитие как бы нормативно-технической базы, развитие механизмов должно учитывать наличие таких подходов, тем более что они тесно связаны с антидискриминационной политикой, это является основой двух этих определений, которые на сегодняшний день существуют.

Благодарю за внимание.

Председательствующий. Спасибо, Александр Евгеньевич, я думаю, Григорий Григорьевич в заключение прокомментирует все критические замечания, положительные комментировать не надо. Спасибо большое.

Сейчас я хочу предоставить слово первому заместителю председателя Комитета по собственности Селезневу Валерию Сергеевичу и затем Смолину Олегу Николаевичу, пожалуйста.

Селезнев В.С. Спасибо большое. Уважаемые коллеги, я, наверное, не буду останавливаться на хвалебных моментах к принятию данного законопроекта, остановлюсь на их проблемах.

Но, сначала позвольте мне немножко сосредоточиться на статистике.

По данным некоторых опросов, 67 процентов работающих граждан считают, что в России нарушаются права инвалидов. При этом они называют основными причинами, это, допустим, неразвитость инфраструктуры, то есть нет приспособлений на улицах для их перемещения, в метро инвалиду не попасть. Слабое материальное обеспечение, нищенские пособия и пенсии. Проблемы с трудоустройством, не хотят брать на работу, боясь, вероятно, что инвалидов трудно уволить, и то, что инвалиды имеют некоторые льготы. И так далее, и так далее. Излишняя бюрократия. Человека без ноги могут на следующий год отправить на медкомиссию для переподтверждения.

26 респондентов считают, что не только права инвалидов, а в принципе права человека в России нарушаются. Но эти 26 процентов, наверное, были, есть и будут всегда. И только 7 процентов опрошенных говорят, считают, что права инвалидов в России не нарушаются. Так вот это один момент, одна сторона статистики.

Другая сторона статистики, я вам напоминаю, что обсуждаемый предмет, собственно говоря, это реализация конвенции. Начало - это присоединение к конвенции, 2008, по-моему, год. Ратификация конвенции - это 2012 год. Сейчас гармонизация нашего законодательства с конвенцией -

это 2014 год, предположительно, потому что надо пройти в трёх чтениях. Надеюсь, что пройдем в этом году. И вступление закона в силу после принятия его - это 2016 год. Слишком медленно. 8 лет от подписания до начала вступления в действие - медленно.

Надо справедливости ради отметить, что за этот период благодаря усилиям общества, политиков, исполнительной власти, законодательной власти было проделано немало работы и, в общем-то, мы уже на сегодняшний день подходим достаточно гармонично, гармонизованно к реализации Конвенции о правах инвалидов.

Поэтому я остановлюсь на некоторых недостатках, которые, как мне кажется, стоит учесть. Часть из них уже охвачена здесь ранее выступающими, и поэтому я не буду на них останавливаться. Остановлюсь на тех, на которых, по моему мнению, не акцентировали внимание. Это необходимость принятия значительного числа подзаконных актов.

Если вы посмотрите, то практически в каждой статье предлагаемого законопроекта есть ссылка на то, что необходимо принятие подзаконных актов. У нас есть хорошая пословица, что суровость закона компенсируется необязательностью его исполнения.

Вот как бы это не было таким случаем, потому что поверьте, что те, кому необходимо будет исполнять закон и принимать для его исполнения подзаконные акты, будут всячески по объективным и субъективным причинам этому препятствовать и тормозить. Поэтому на реальную реализацию, я думаю, что мы можем выйти не в 2016 году, а гораздо позже. То есть уже не через 8 лет.

Второе. Это возможные проблемы с финансированием мероприятий. Как указывается в финансово-экономическом обосновании законопроекта, предусмотренная законопроектом поэтапная реализация мер по последовательному повышению уровня доступности для инвалидов

окружающей среды в пределах средств, выделяемых из федерального бюджета и из бюджетов субъектов Федерации, позволит обеспечить их плановое выполнение, не выходя за рамки финансово-экономических возможностей государства.

Но, обращаю ваше внимание, и на этом, в общем-то, Григорий Григорьевич Лекарев тоже сакцентировал своё внимание, что давайте исходить из текущего. На текущий момент госпрограмма "Доступная среда" заканчивает своё действие в 2015 году, закон, как я уже говорил, вступает в силу в 2016 году. Надо понимать, что если не будет принята новая госпрограмма, и если мы не понимаем на сегодня уже объёмы финансирования, то это будет большой проблемой в части выполнения тех основ, которые заложены вносимым законопроектом.

Дальше. Проблема контроля за реализацией новых норм. Контроль - самая болезненная сфера, как известно, любых нововведений, особенно в России. Бесперебойно всё происходит только в одном случае - если это некое ручное управление первого или второго лица государства, по практике сталкивались. Система контроля на местах практически отсутствует.

И здесь есть опасный момент, что при недостаточности финансирования эта система контроля просто перестанет работать, потому что у нее будет оправдание: финансирования нет. Поэтому здесь нужно очень взвешенно подойти, чтобы не получилось так, как, например, получилось в сфере обеспечения бесплатными лекарствами когда-то.

Применение ответственности за нарушение требований данного закона. Наряду с другими нововведениями здесь появляется и административная ответственность за уклонение от исполнения условий создания доступности для инвалидов объектов транспортной, инженерной, социальной инфраструктуры.

Однако в условиях, опять же, недостаточности возможного финансирования или возможной недостаточности финансирования ответственность вряд ли станет действенным инструментом для продвижения этих новых реалий.

Поэтому мое предложение. Это ввести в законопроект термин "злостное нарушение" притом при соблюдении условий финансирования, то есть, чтобы сразу отсечь вот эти моменты, которые бы могли бы давать возможность двояко трактовать положение данного законопроекта.

И отдельно я бы хотел обратиться, Григорий Григорьевич, к вам, потому что у меня было определенное нововведение, так сказать, у нас рассматривался президентский законопроект, может быть, это не совсем к вам, потому что мы все-таки представляете Правительство Российской Федерации, но мне кажется, что все равно здравая мысль в этом есть. Вы остановились в своем выступлении на важной части, это, наверное, как логическое завершение жизнедеятельности инвалида, это его помещение в организациях исправительной системы. Поэтому здесь в этом документе, в общем-то, этому уделяется достаточно большое внимание.

У нас буквально на прошлой неделе шел во втором чтении законопроект по УДО (президентстве), и там определялись в этом законопроекте критерии, которые применимы судом в части возможности определения смягчения условий пребывания осужденного или применения к нему условно-досрочного освобождения. Такого критерия, как инвалидность там, естественно, не было, и я предложил поправкой внести этот критерий, как дополнительный, то есть его одного, естественно, недостаточно. Но смысл в чем? В том, что приобретенная в местах лишения свободы инвалидность воспринималась бы, как уже частичное наказание и при совокупности факторов, допустим, там добросовестное поведение, хорошая

работа и так далее, была бы дополнительным критерием для того, чтобы применить условно-досрочное освобождение.

Неофициальная формулировка, я вам могу, коллеги, сказать, была такая, что вы понимаете, товарищ Селезнев, что если мы примем эту поправку, то это будет прямым подтверждением или косвенным подтверждением, как хотите считайте, того, что на сегодняшний день у нас система исправления наказаний заточено под то, чтобы делать человека инвалидом.

Слушайте, но если мы признаем какие-то очевидные вещи, то давайте признаем и эту вещь и просто это уже не наша с вами забота, я имею в виду не забота сегодняшнего обсуждения. Это забота, конечно, депутатов, чтобы условия содержания в тюрьмах были лучше, гуманнее и человечнее, но все-таки вернемся к этому вопросу. Спасибо большое за внимание.

Председательствующий. Спасибо большое, Валерий Сергеевич. Знаете по поводу, не хотел бы комментировать, но правительство подготовило целый перечень нормативных актов, Валерий Сергеевич, и я думаю, что до 2016 года вот тот план, который правительство наметило, он будет выполнен и закон будет в полной мере действовать.

По поводу государственной программы "Доступная среда", на последнем заседании комиссии по делам инвалидов при президенте, дано поручение правительству в сентябре подготовить предложения по программе на 2016, 2017 и 2018-е годы, поэтому программа наверняка будет продолжена. Поэтому, я прошу, Григория Григорьевич не комментировать вот эти два пункта.

Сейчас хочу предоставить слово Смолину Олегу Николаевичу и подготовиться представителю Всероссийского общества слепых Вшивцеву Владимиру Сергеевичу. Спасибо.

Смолин О.Н. Добрый день, уважаемые коллеги! Учитывая дефицит времени, постараюсь изложить 10 позиций в 5-7 минут.

Позиция первая. Когда в Думе ратифицировали Конвенцию о правах инвалидов, высказывались немножечко разные точки зрения. Уважаемый Михаил Борисович говорил очень оптимистично, а Александр Владимирович Ломакин-Румянцев очень осторожно. А я говорил о том, что дальнейшая судьба конвенции зависит от нас. Конвенция может стать точкой опоры, если мы к ней приложим рычаг в виде изменений в законодательство, можем существенным образом улучшить жизнь наших инвалидов. Если мы этого сделать не сможем, соответственно, тогда оптимизм не оправдается и это будет печально. Вот сейчас нам как раз предстоит понять, что же мы реально сможем сделать.

Позиция вторая. Безусловно, я считаю необходимо поддержать проект. Надо высказать слова одобрения и благодарности его авторам. Проект за многие позиции можно похвалить. Но время не позволяет на этих позициях подробно останавливаться.

Пользуясь случаем, только хочу напомнить, что 7 марта в Сочи состоялось заседание Совета по вопросам попечительства в социальной сфере под руководством председателя правительства Дмитрия Анатольевича Медведева. Ваш покорный слуга от имени общественных организаций инвалидов и паралимпийского комитета озвучил просьбу продлить программу "Доступная среда". Дмитрий Анатольевич после этого заявил, что программа будет продлена. Другое дело, пока не знаем, в каких финансовых параметрах. Это тоже к некоторому оптимизму.

Позиция третья. Ещё когда готовились к ратификации конвенции, нами была подготовлена большая концепция внесения изменений в законодательство, которое содержало более 70 различных пунктов. Понятно, что все их я озвучить не смогу, хочу озвучить только некоторые.

Уважаемый Григорий Григорьевич сказал, что мы этим законопроектом не вводим новых льгот. Мы не просим новых, вот если бы удалось вернуть некоторые из тех, которые были утрачены в результате принятия печально знаменитого закона о монетизации в 2004 году - это было бы неплохо.

Я останавлиюсь только на некоторых предложениях, которые касаются инвалидов всех нозологий, но и большого их количества.

Позиция четвёртая - индивидуальная программа реабилитации. Коллеги, несмотря на некоторое улучшение, до сих пор большое количество жалоб. Люди говорят, месяца полтора уходит на переосвидетельствование при получении индивидуальной программы реабилитации. Для того, чтобы получить собаку-проводника инвалид по зрению должен пройти всех врачей. Я иногда шучу: наверное, чтобы собаку не заразил. Мы предлагаем, уважаемые коллеги, упростить процедуру выдачи индивидуальной программы реабилитации возможностью без переосвидетельствования по документам, которые представит инвалид, или, соответственно, которые есть в органах медико-социальной экспертизы.

Пятое - рабочие места. Закон на эту тему недавно принят. Нам кажется, можно было идти дальше в направлении того закона, который действовал до 2005 года. В частности, хочу напомнить, что мне, например, довелось побывать в Турции и там примерно такой закон, какой у нас был до 2005 года, действует. Турция собирается всё ещё в Евросоюз, хотя энтузиазм в последнее время угас. Как сейчас модно говорить, драйвером этого процесса является государственный сектор. В госсекторе установлены более высокие нормативы.

Я бы просто хотел обратить внимание. Сейчас у нас штрафы за нарушение закона о рабочих местах. Но, может быть, правильнее было бы вернуться к той позиции, которая была прежде, а именно, не создающие

рабочие места, сумму, необходимую для этого перечисляют в бюджет, а бюджет её предоставлять тем, кто, соответственно, создаёт такие рабочие места.

Шестое - медицина. В конвенции специально подчёркивается, что медицина должна быть организована так, чтобы удовлетворять как общие потребности людей с инвалидностью со здоровыми людьми, так и специфические потребности.

Я посмотрел внимательно наше законодательство. В том числе в программе оказания бесплатной медицинской помощи есть лишь одно упоминание об инвалидах - это дополнительное питание для детей-инвалидов. Больше ничего. Нам кажется этого явно недостаточно. Нам кажется, что конвенция в этой части не исполняется. Нужны предложения.

Позиция седьмая - лекарство. 80-90 процентов всех льготников по опросам лекарствами не удовлетворены. Очень часто возникает ситуация, когда лекарства бесплатного по рецепту нет, рядом за плату есть. Один из возможных путей решения вопроса был бы такой - разрешить инвалиду приобретать лекарства за плату с последующим возмещением затрат. Иначе получается, что люди очень долго ждут бесплатных лекарств.

Позиция 8-я, выплаты на уход. Сошлюсь на ту же Турцию, повторяю не на Францию, не на Германию. Выплата на уход за инвалидом равна прожиточному минимуму, у нас она раз в пять меньше, и предоставляется тому, кого выбирает инвалид, а у нас только человеку неработающему. То есть инвалид не может выбрать, кто за ним реально будет ухаживать. Мне кажется, не надо смешивать две разные проблемы - проблему уменьшения числа безработных и проблему, соответственно, ухода за инвалидами. Поэтапно надо поднимать плату за уход до прожиточного минимума. Для нас это очевидно.

9-е, образование. Недавно на президентской комиссии по делам инвалидов уважаемая Людмила Ивановна Швецова, кивнув головой в мою сторону, сейчас Олег Николаевич опять нам скажет, что несовершенный закон об образовании приняли, внесла целый ряд предложений к Закону "Об образовании" в части образования инвалидов. Я согласен с большинством этих предложений без всяких сомнений. Хочу заметить, что если прежде у нас ключевой проблемой была проблема, связанная с тем, что людям, которые хотят обучаться в условиях инклюзии, такой возможности не предоставляли, то в последнее время все больше и больше жалоб на псевдоинклюзию. Специальные коррекционные учреждения расформировываются, детей помещают в обычные, специальные условия при этом не создаются. Понятно, что качество образования от этого падает. Нами подготовлены предложения с тем, чтобы ввести прямую норму в законодательство о праве выбора родителей, выбора учреждения инклюзивного или коррекционного образования.

10-е, жилье. Новый Жилищный кодекс лишил инвалидов права на первоочередное получение жилья. Не все инвалиды подпадают под категорию бедных. Но большинству из них по их доходам и другим показателям не дают ипотеку. Нам кажется, нужно было бы вернуть инвалиду право на первоочередное получение жилья, а вместе с тем, как мне представляется, и вернуться к вопросу о льготной оплате жилья, которая была в 17-й статье Закона "О социальной защите инвалидов", но была ликвидирована. Что из этого удастся принять, уважаемые коллеги, не знаю, хочу только напомнить одну известную притчу. Поскольку нам Минфин и Минэкономразвития говорят о том, что мы находимся то ли в состоянии рецессии, то ли где-то на грани депрессии, то ли где-то ещё, хочу вспомнить известную притчу о том, как в начале предыдущего кризиса в 2009 году в одном подвале беседовали два бомжа, слышали шум наверху. Один другого

спросил: "Что там у них происходит?" "У них кризис". "Ну нас же не коснется". "Ну как, - говорит, - не коснется? У тебя друзья-банкиры есть?" "Нет". "Значит, будут". Давайте придумаем к этой притче позитивный финал. Он у него спрашивает: "У тебя друзья-инвалиды есть?" "И не будет". Государство должно обеспечить социальную защиту инвалидов, независимо от экономических кризисов.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Олег Николаевич.

Сейчас я хочу предоставить слово Вшивцеву Владимиру Сергеевичу, представителю Всероссийского общества слепых. Спасибо. И подготовиться Иванову.

Вшивцев В.С. Уважаемые коллеги, я хотел бы, прежде всего, поблагодарить Министерство за совместную работу и своих коллег, которые работают в Комитете по труду, социальной политике и делам ветеранов за тот большой объем работы, который проделан за последние годы. Недаром Григорий Григорьевич сказал о том, что на сегодняшний день принят ряд законодательных актов, и эти законодательные акты, в частности, приняты уже с учетом того мнения, которое было выработано, в том числе, и представителями Всероссийского общества слепых. Мы дважды подавали значительный объем своих предложений, это в октябре 2012 года и в феврале 2013 года. И нас, конечно, радует та ситуация, когда министерство плотно работает с общественными объединениями, учитывает мнения организаций.

Однако, рассматривая данный законопроект, есть определенные вопросы, которые здесь уже обсуждались, которые вызывают определенную тревогу. В частности, мы говорим, есть три уровня, которые будут работать по реализации данных законов, которые будут приняты. Это федеральный, региональный, муниципальный. Так вот вопрос, связанный с принятием решения на уровне региональном и муниципальном, естественно, он всегда

вызывает тревогу, потому что роль общественных объединений, она прописана не совсем чётко. То есть общественные объединения обычно в качестве рекомендательных документов подают свои предложения, а вот учёт на уровне законодательных структур и исполнительных структур регионов и муниципальных образований, здесь есть вопросы и вопросы очень значительные.

Я думаю, что Григорий Григорьевич может подтвердить, когда шёл вопрос согласования программы "Доступная среда", то с уровня регионов поступали документы, которые вообще не согласовывались с общественными объединениями.

Вот есть такое мнение, давайте мы закупим 40 автобусов и решим транспортную проблему в каком-либо городе, без учёта даже мнения тех или иных организаций, представляющих нозологию, разные нозологии. И поэтому встают вопросы, как будет происходить реализация тех подзаконных актов, которые будут разрабатываться, в том числе и на федеральном уровне, принимаемых законодательных актов и как будет общественность влиять непосредственно на принятие решений?

Второй вопрос. Здесь депутат Селезнёв говорил о том, что должна быть всё-таки мера ответственности тех, кто реализует эти программы. На сегодняшний день у нас есть, законодательные акты, принимаем, ну, в частности, можно привести в качестве примера предоставление путёвок инвалидам.

Вроде бы всё прописано. Есть закон, дающий возможность получения путёвки инвалиду. В то же время есть подзаконные акты, прописывающие процедуру и согласование - это камень преткновения, когда согласование происходит: уровень декабря месяца после принятия федерального бюджета, а документ итоговый выходит в марте месяце. Соответственно, вся конкурсная процедура отталкивает нас аж на май месяц.

И вы понимаете, что значительная часть инвалидов просто не имеет возможности даже при наличии средств воспользоваться санаторно-курортным лечением именно в тех санаториях, которые представляют условия, в частности, для инвалидов по зрению.

Вот эта проблема из проблем. И здесь, я думаю, надо уделять этому внимание. В то же время мы говорим о том, как обсуждаются предварительно документы, которые идут в виде постановлений правительства или ведомственных актов.

Ну, в частности, вот вопросы передвижения инвалидов на транспорте, мне бы хотелось, чтобы мы уделили внимание этому, Григорий Григорьевич, чтобы вопросы согласования с общественными объединениями всё-таки проходили в том ключе, чтобы выслушивались все мнения и реализовывались потом непосредственно те предложения, которые идут от всех общественных объединений, а не только от одной, допустим, группы людей, представляющих ту или иную нозологию.

Отсюда появляются проблемы при реализации тех проектов, которые идут на вокзалах, в железнодорожном транспорте и так далее.

Ну хотелось бы ещё раз сказать огромное спасибо всё-таки всем, кто принимал участие в разработке данного законопроекта, а это общие усилия. И хотелось бы ещё раз обратить на очень хороший доклад, Григорий Григорьевич, ваш. Министерство предоставило его. И действительно на очень многие вопросы, которые были, отвечать уже не приходится, потому что вопросы сняты.

Ещё раз, пользуясь случаем, благодарю всех. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое.

Я бы хотел, у нас осталось работать где-то полчаса, хотелось бы, чтобы не повторялись, а именно делали предложения или критические замечания, на которые потом Григорий Григорьевич, так или иначе, среагирует.

Поэтому я хочу предоставить слово представителю Всероссийского общества глухих - Иванову Станиславу Александровичу, а потом - Андрею Геннадьевичу, а потом - Александру Вадимовичу.

Иванов С.А. Добрый день, уважаемый Михаил Борисович, уважаемый Григорий Григорьевич!

Всероссийское общество глухих на протяжении многих лет вело планомерную работу совместно с Министерством труда и социальной защиты по внесению поправок в отдельные законодательные акты. Это, я как выяснил, было там всего три версии этого законопроекта и каждую из версий, мы с ними плотно, конструктивно вносили свои предложения и замечания.

Должен учитывать, что основной для нас этот закон - это закон "О повышении статуса русского языка". Это внесения изменения в закон "О социальной защите инвалидов", в статью 14-ю, а также в 19-ю. Это для нас был жизненно важный закон.

И этот закон, он был принят и сейчас он на практике медленно, но он реализовывается. Для нас это такая маленькая победа, для всего глухого сообщества.

Мы за это очень благодарны всему депутатскому корпусу, Министерству труда и Правительству Российской Федерации, и там всем, кто к этому причастен.

Что касается этого законопроекта, который мы сейчас обсуждаем, рассматриваем, конечно, там и заложено очень много мероприятий, касательно безбарьерной среды, жизнедеятельности инвалидов по слуху, в частности, вызова экстренной службы МЧС и, в частности, других, информационной доступности.

Но есть и некоторые вопросы, которые, конечно, были озвучены о том, что эта, ... работа не заканчивается, будут внесены какие-то поправки уже потом, в другие законодательные акты.

Ну хотелось бы заострить внимание на обеспечении допуска к информации.

В частности в закон "О государственной поддержке кинематографии в Российской Федерации", где бы, допустим, была статья о том, чтобы осуществление мероприятий по обеспечению доступности фильмов для инвалидов посредством для их обязательного субтитрования или с сурдопереводом в порядке, определяемом и так далее, и так далее, и так далее.

Также предлагаю дополнить часть 2 статьи 6 абзацем, содержанием: создание условий для субтитрования и цифрокомментирования национальных фильмов, так как мы видим, что многие фильмы издаются и на DVD-дисках, компакт-дисках без субтитров. И это, конечно, существенное ограничение доступности информации. Также многие кинотеатры не обеспечиваются субтитрованием, цифрокомментированием и так далее.

Тоже вопрос касается... очень много внимания уделяется скрытому субтитрованию на телевизионных каналах. Сейчас в частности текст идёт на шести этих телеканалах, а, конечно же, хотелось бы, чтобы такая же организация субтитров велась и на остальных телеканалах. И, конечно же, обязательным условием для телеканалов и прокатчиков фильмов, наличие русских субтитров, например, выдача лицензий этим каналам для осуществления своей деятельности на территории Российской Федерации. То есть при получении лицензии обязательным условием является организация ... субтитров. Ну, каких телеканалов? ТНТ, СТС, Рен-ТВ и много-много

телеканалов, которые бы их обязали бы организации субтитров, ... при получении этих лицензий.

В принципе Всероссийское общество глухих в целом поддерживает законопроект. Мы считаем, что это очень большой шаг в нашем направлении. И надеемся, что реализация этого закона будет реализовываться в полной мере. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое.

По-моему, по кинематографу, там много учтено.

А сейчас я бы хотел предоставить слово лидеру Общероссийской общественной организации инвалидов Афганистана Андрею Геннадьевичу Чепурному. Пожалуйста.

Чепурной А.Г. Большое спасибо, Михаил Борисович.

Добрый день ещё раз, уважаемые коллеги!

Заслушав доклад Григория Григорьевича, ещё раз хотелось бы большое сказать спасибо за проделанную работу. Наша организация в целом поддерживает данный законопроект и считает, что, да, действительно, его нужно, как можно быстрее, реализовать, поддержать и довести уже до логического завершения. Но, однако, всё равно, в общем-то, мы в процессе обсуждения неоднократно указывали на те, на наш взгляд, не дискриминационные, а именно вот различные отклонения в сфере... сами справедливости что ли, будем говорить, вещи, которые, мы считаем, в отношении инвалидов войны, инвалидов боевых действий, инвалидов военной травмы, в общем-то, присутствуют в нашем действующем законодательстве. И всё равно, рано или поздно, этим надо будет заниматься, потому что, на наш взгляд, вот такие перекосы, они приводят к негативным определённым моментам, может быть, напрямую не касающимся международной Конвенции о правах инвалидов. Но, в первую очередь, для нашего менталитета российского, конечно, мне кажется, это такой, в общем-

то, неприятный момент, особенно в сфере и патриотического воспитания граждан, и самосознания нации, и многих других моментов.

Ну, например, я не буду все подробно, потому что эти предложения они все есть, мы их передали и передадим ещё. Ну вот, например, допустим, мы берём процесс, действия медико-социальной экспертизы. Механизм, который существует на сегодняшний день, он устанавливает, что медико-социальная экспертиза она проводится для всех категорий граждан. А в законе, когда мы смотрим и открываем, там написано, что медико-социальная экспертиза, она проводит освидетельствование в отношении граждан, получивших увечья на производстве либо профессиональные заболевания. А где категория та, которая у нас есть, военной службы? У них что, другая какая-то медико-социальная экспертиза, что ли? А те, кто внутренние службы, получили ранения, увечья, заболевания, они же все идут всё равно же на медико-социальную экспертизу единую, а там даже упоминания о них нет вообще. И, соответственно, деятельность этих органов сводится к тому, что нужно подводить инвалида по боевому ранению к производственной какой-то травме что ли, как-то его логарифмировать под эти нормативы, требования, потому что отдельных, других нормативов нет, их просто нет.

И, соответственно, эти категории, конечно, они выпадают, и, может быть, они не такие большие в целом по стране, но тем не менее на сегодняшний день у нас свыше 400 тысяч инвалидов войны и военной травмы. К сожалению, с 2005 года Пенсионный фонд и органы социальной защиты перестали вести персонифицированный учёт в отношении данных категорий, ну, может быть, сейчас что-то изменится, и мы вернёмся снова к этому, чтобы мы хотя бы представляли, о каких цифрах идёт речь. Поэтому такие вот отдельные перекосы, к сожалению, остаются и существуют. В том числе взять, допустим, опять же последствия освидетельствования, когда,

допустим, если человек получил инвалидность в результате производственной травмы, либо профессионального заболевания, ему положено, нет ног, значит, транспортное средство положено, нет какого-то органа, в том числе зубов, зубопротезирование положено. Почему инвалидам военной травмы и инвалидам, так сказать, боевых действий не положено зубопротезирование? Я что-то понять не могу до сих пор, почему не положены транспортные средства. Почему? Где тогда справедливость социальная? Тогда давайте и все остальным на производстве тоже, если зубы выбили, значит, сам виноват, протезировать тебе не будем. Или как-то надо тогда всем одинаково, чтобы было. Это же элементарно, понятно, понимаете.

И вот в сфере, допустим, семей погибших тоже очень негатив. Может быть, их маленькая категория, но такой негатив создаётся. Поверьте, друзья, знаете, когда встречаемся с погибшими, семьями погибших и подводников, и морских пехотинцев, и наших героев, и лётчиков, и другие, разные категории, и матери встают и говорят: "Я понять не могу, почему у меня государство часть пенсии отбирает в доход, так сказать, государственный?". Пояснить не можем, мы говорим: "Это незаконно, это неправильно". Мы понимаем, что это неправильно, что государство говорит: "Вы должны получать пенсию в соответствии, так сказать, в долях, сколько там членов семьи". В том числе считают и погибшего, и на него деньги забирают в доход государства. Давайте тогда у всех забирать из пенсии тогда в доход государства часть пенсии. Ну тогда чтобы уж одинаково было у всех. Либо тогда уж, если пенсию мы даём семье погибших, зачем у них отбирать тогда? Мать, ей говорят: "14 тысяч положено за погибшего сына", она идёт, получает только 7 тысяч, говорят: "А вторая 7 - это вот государство забирает". Если бы он был бы жив, он бы получил, но если бы он был бы жив, это его доля, тогда есть наследственное право, извините меня, тогда наследники должны, наверное, получать эту часть пенсии. Ну, и, к

сожалению, такие моменты, понимаете, допустим, идут члены военнослужащих, члены семей. То есть пока военнослужащий служит, воюет и прочее, на членов семей распространяется государственная поддержка. Она небольшая, но тем не менее существует. Какие-то есть льготы по ЖКХ, есть право на специализированное медицинское обслуживание, на санаторно-курортное лечение, на какие-то непосредственно дополнительные ещё меры государственной поддержки.

И дальше если гражданин погибает в бою, и он при этом 20 лет в Вооружённых Силах не отслужил, то семья погибшего лишается этого права на эту поддержку государственную. Ну он же погиб в бою не по своей халатности, воле или чего. Это же по воле государства происходит, в интересах государства, так сказать, и прочее. И вот семьи, к сожалению, они просто этого не понимают, почему это так может происходить, что они потеряли своего, так сказать, кормильца и ещё и льгот всех лишились.

_____. (Не слышно.)

Чепурной А.Г. Понимаете, везде говорим об этом, везде говорим, вот поверьте, а воз и ныне там стоит. Ну, извините, друзья, я понимаю, может быть, Владимир Сергеевич говорит, это отдельная категория, которую не нужно учитывать при утверждении...

Рязанский В.В. Нет, нет, нет. Просто там, где тема инвалидности, она, естественно, очень горячая.

Чепурной А.Г. А чем эти инвалиды виноваты, я не пойму?

Рязанский В.В. Я имею в виду пенсионные дела и связанные с ЖКХ и так далее. Это, конечно, тема другого закона.

Чепурной А.Г. А в целом мы поддерживаем, да, просто, конечно, нужно этой категории тоже отдать должное и с каким-то уважением к ним относиться. Хотя многие, кстати, субъекты сейчас, в том числе и Москва, они, в общем-то, в общее законодательство в своём плане вывели отдельную

категорию, сказали, что, да, среди всех, так сказать, будем говорить льготных категорий, лиц, которые нуждаются в государственной поддержке, они официально вывели специальную категорию, которая имеет особые заслуги перед отечеством. Ну, а инвалиды чем отличаются? Наверное, и здесь можно также определить какую-то категорию, которая имеет особые заслуги перед отечеством, так же как и в других сферах социального нашего обеспечения.

Председательствующий. Андрей Геннадьевич, ну, спасибо. Я думаю, что хоть это и не тема этого законопроекта, но...

Чепурной А.Г. Почему нет?

Председательствующий. Подождите, я сейчас вам скажу, почему. Потому что там, видно, этим занимается Министерство обороны в большей части.

Чепурной А.Г. Нет, нет, нет, вы знаете, Министерство обороны этим категорически не занимается, категорически не хочет и будет. Почему...

Председательствующий. Поэтому я и говорю, что это не тема этого законопроекта пока, но если вот в рамках этого законопроекта мы дадим больше полномочий Министерству труда требовать от Министерства обороны в ту же страховую часть военных включить обеспечение транспортом, обеспечение... те элементы, которые есть для людей, кто получил производственную травму, наверное, это будет правильно, ...

Я думаю, что Григорий Григорьевич прокомментирует, не сейчас.

Чепурной А.Г. Ну, поверьте, поверьте, что ни в Министерстве обороны, ни в Министерстве внутренних дел нет своей медико-социальной экспертизы, которая могла бы установить там им, что они положены, не положены. Есть единая медико-социальная экспертиза, понимаете, которая... Министерство внутренних дел, ни Министерство обороны к ним никакого отношения не имеют, ну, никакого.

Рязанский В.В. Андрей Геннадьевич, ну, может быть, требуется, я понимаю, о чём ты хлопчешь, у нас же этого раздела по, допустим, внесению изменений в закон о воинской обязанности там и так далее. Давай, может быть, ещё просто...

Чепурной А.Г. Нет, у нас есть раздел по медико-социальной экспертизе.

Рязанский В.В. Нет, имеется в виду, что именно применительно к полномочиям Министерства обороны. Вот смотри, структура ведь закона, внесённого закона в том, чтобы вменить в обязанности министерствам и ведомствам соответствующим позицию по выполнению требований конвенции.

Чепурной А.Г. Ну да. То есть, есть 25 тысяч осужденных, да? Вот мы здесь имеем возможность и полномочия повлиять на эту ситуацию и какие-то внести дополнительные права и льготы, а по инвалидам войны, да?

Рязанский В.В. Но бывший военный может попасть в эту категорию.

Чепурной А.Г. Вот я говорю, почти под полмиллиона человек там, значит, мы имеем какой-то возможности.

Рязанский В.В. Ну, я и намекаю на то, что давай посмотрим, может быть, действительно раздел нужно ввести – изменения в законодательство, связанные именно с военной службой.

Председательствующий. Я бы хотел сейчас предоставить слово Александру Вадимовичу, а потом всем желающим, кто хочет задать вопросы быстро или что-то прокомментировать там в течение одной-двух минут. Я вижу, Олег Николаевич хочет после Александра Вадимовича выступить и...

Смолин О.Н. Если можно, я сразу два слова скажу. Поддерживаю абсолютно предложение Валерия Владимировича, что концепция закона не мешает нам ввести отдельный раздел, посвящённый законам, связанным с обороной.

Председательствующий. И я вижу, что Денис Роза хочет выступить и Сергей Николаевич Кавокин. Вот мы на таком пока остановимся составе выступающих, а потом Григорий Григорьевич прокомментирует все вопросы, на которые он сможет ответить. Спасибо.

Ломакин-Румянцев А.В. Спасибо. Учитывая, что осталось 17 минут до завершения работы, постараюсь крайне кратко. Безусловно, мы согласны, что очень важен правильный понятийный аппарат, но категорически против, чтобы появлялись в нашем законодательстве термины "барьеры", "реабилитационный прогноз", "реабилитационный потенциал".

К чему это может привести? Если у человека нет реабилитационного потенциала, с ним что не надо работать? В какой степени мы вообще столкнёмся в дальнейшем с тем, что, если барьеры устранены, а такие попытки министерством делались давно, человек что не инвалид? На наш взгляд, как раз тот термин, определение инвалида, который даётся в сегодняшнем законопроекте, в максимально возможной степени, безусловно, он не будет объективным никогда. Но в максимально возможной степени он объективен, и это, на мой взгляд, как бы один из главных плюсов данного законопроекта.

Второй момент. Очень хорошо, что есть федеральный реестр, появился, да? Ну, вряд ли целесообразно расписывать структуру этого федерального реестра, наверное, это надо отдать на откуп правительству или соответствующей структуре, потому что структура может меняться в зависимости от хода течения времени, могут потребоваться другие данные. Зачем нужно как бы механически закреплять это в законопроекте?

И третий момент. 25 законов затрагивает данный законопроект. Но мне кажется, что для обеспечения комплексности решения проблем необходимо внесение ещё изменений в ряд законов.

Например, для того чтобы реально обеспечивать физическую доступность, необходимо, первое: внести изменения в полномочия регионов и местной власти. На сегодняшний день у них ни прав, ни обязанностей по созданию безбарьерной среды нет, и это во многом тормозит.

Необходимо внести изменения в Градостроительный кодекс, у нас здания до полутора тысяч квадратных метров, как все прекрасно знают, выпали из обязанности прохождения экспертизы.

Необходимо всё-таки определиться, кто и как считает жильё доступным для инвалидов. Почему я выделяю этот вопрос? Потому что жильё – это наиболее главная проблема, которая есть сегодня у людей. И есть примеры, та же Челябинская область, которая считает жильё негодным, если оно не соответствует нормам свода правил. Наверное, это правильный подход и это нужно фиксировать в законодательстве. Потому что общий критерий определения нормальности жилья для инвалидов далеко не всегда подходит, но если пользоваться общими критериями, человек никогда не сможет реально улучшить свои жилищные условия.

Я думаю, что все эти вопросы, а их еще достаточно много, я обозначил только три позиции, можно будет доработать ко второму чтению. Я надеюсь, что работа с министерством будет конструктивной.

Председательствующий. Спасибо большое.

Сергей Николаевич, только коротко, ладно? Потому что уже многие вопросы поднимались, и если что-то еще не было озвучено, пожалуйста.

Кавокин С.Н. Я в целом закон этот прочитал, проанализировали, закон своевременный и не плохой, но есть несколько нюансов.

Первое. Вводится понятие абилитация наряду с реабилитацией, но ведь мы же с вами должны понимать, что термин абилитация применяется в основном, как правило, к детям, причем к детям раннего возраста, детям-инвалидам раннего возраста. И поэтому вводить в 8 статью 7 пункт, где мы

говорим об осужденных, находящихся в местах лишения свободы и индивидуальные программы абилитации для них, то это, знаете, немножко, ну, если не смешно, то, во всяком случае, не соответствует термину. Удалить это надо абсолютно. Но нет у нас детей в местах лишения свободы раннего возраста. Может быть те, которые там еще, имелось в виду, которые находятся в домах ребенка.

_____. Которые там родились.

Кавокин С.Н. Да, которые там родились. Но это тоже, это совсем другая категория, это не относится к этому, к колонии. Но абилитация в этом смысле будет способствовать тому, что поймут, что у нас и дети в колониях сидят. Я думаю, что это стоит удалить.

И второй вопрос, вернее, вторая часть. У нас, конечно, я поддерживаю предложение Ломакина о том, что не надо этот реестр формализовать, и вот по какой причине.

Потому что есть много еще критериев, которые обязательно надо вносить в этот реестр и надо оставить его для развития. И одним из основных критериев является то, что в настоящее время у нас, как никогда остро стоит вопрос о трудоустройстве инвалида, и вы это знаете.

Я ожидал, что в изменении закона "О федеральной службе занятости" там что-то будет добавлено, но, к сожалению, этого нет. Но сейчас идет кампания по проведению сертификации и аттестации рабочих мест.

Я неоднократно выступал и говорил о том, что целью этой сертификации и аттестации является выявление вредных и опасных условий труда. Но вредные и опасные условия труда, они опасны, как для инвалидов, так и для не инвалидов, но для инвалидов есть дополнительные еще условия труда, которые не являются вредными и опасными для здоровых людей, а в то же время являются вредными и опасными для инвалидов. Добавить надо этот перечень обязательно. Я не знаю, каким законом этот перечень

укреплен, но его туда вот внести бы это надо было бы обязательно, чтобы повторно потом аттестацию и сертификацию рабочих мест не делать, а сделать это одним уже, на одном потоке.

И третье. Рынок труда инвалидов необходимо формировать, причем, как сегмент общего рынка труда. Потому что он служит еще и сохранению совокупности рабочих мест. Президент поставил задачу: 14 тысяч рабочих мест. Очень хорошая задача, нужная задача. Но, поверьте, если мы будем даже в год создавать 14 тысяч рабочих мест, нам на 150 лет, мы подсчитали, на 150 лет работы хватит, чтобы всех инвалидов трудоустроить.

Но самое главное, что я 20 с лишним лет занимаюсь этой проблематикой, за это время было столько создано рабочих мест для инвалидов, что если бы они все сохранились, то эти бы рабочие места мы могли бы из других стран гастарбайтеров брать на эти рабочие места из-за инвалида.

Поэтому ставить вопрос надо не только о создании, но и о сохранении рабочих мест, а в целом, в общем-то, закон, конечно, нужный, но надо дальше развивать его, еще совершенствовать другие законы. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое.

Денис Роза, у вас есть, что сказать или у вас есть, с вами пришел Михаил Валерьевич, да.

Денис Р. Я не знаю, если он хочет. Я очень коротко.

Председательствующий. Хорошо.

Денис Р. Я тоже очень приветствую эти все поправки к закону и считаю, что это, наконец-то, это все пора, что будут меняться условия, но я все равно согласна с Александром Евгеньевичем, что мне кажется, пора вводить новые понятия инвалидности. И здесь, наоборот, очень нужно это понятие барьера.

Взаимодействие с обществом. Может быть, я не знаю, не используют "барьер", но, мне кажется, взаимодействие очень важно, потому что это будет менять и психологию людей, которые начинают делать вот... Если мы с вами должны делать определение, это очень важно, когда меняется. Мы уже видим, что сейчас меняется, раньше вообще понятия социального подхода не было, никто не понимал, никто так не думал. Сейчас общество меняется и думает по-другому и, мне кажется, это может помочь в этом.

Меня тоже смутило, что нет универсального дизайна, потому что, мне кажется, определение универсального дизайна здесь очень важно. И меня тоже смутило, что очень мало, всё-таки мы опять забываем про людей с психическими расстройствами, хотя немножко о них идёт речь, но очень мало. И что должно быть больше обращено внимания на них.

И меня, кстати, когда я увидела тоже по поводу ... вот этой помощи, это всё здорово, но когда я вижу "с учётом установленной федеральным учреждением медико-социальной экспертизы формы инвалидности", и так далее, я думаю про тех людей, у кого не установлена инвалидность, и есть много таких людей. А что с ними будет? Если человек нуждается в какой-то помощи, они что, будут проверять какую-то его карточку, что у него есть инвалидность и он имеет право на эту помощь? Мне кажется, это тоже важный вопрос. В принципе это всё, спасибо.

Председательствующий. Спасибо большое.

У нас осталось немножко времени, и я бы хотел, чтобы Григорий Григорьевич подвёл итоги по всем вопросам, и я думаю, что, я как понял, основная дискуссия возникла по поводу медико-социальной экспертизы, по поводу учёта инвалидов военной травмы, как это можно учесть. Это очень важно, мне кажется. И инвалиды с психиатрическими расстройствами.

_____. А дополнить можно? Вы же хотели, чтобы мы дополнили ещё вопросы.

Председательствующий. Если есть какие-то вопросы...

Рязанский В.В. Григорий Григорьевич, чтобы не возвращаться, я хотел бы получить ответ, если можно, в вашем комментарии. Из большого количества, достаточного, мест для трудоустройства инвалидов, по данным 2012 года, 108 тысяч мест не использовалось. Спрашивается, для чего мы создаём такое количество рабочих мест, если 108 тысяч не используется? Значит, что-то не так. Значит, либо они не приспособлены...

Лекарев Г.Г. А чьи это данные?

Рязанский В.В. Это данные службы занятости. И второй момент. Некоторые предприятия, некоторые фирмы используют, что называется, работу неким образом выносных таких бригад, и для этих предприятий актуальным является, вернее, это создание рабочего места, в общем, очень сложное. Это вахтовики там, и так далее.

Они ставят вопрос по-прежнему о возможности аренды мест. Но если не используется такая большая квота, так, может, действительно кому-то разрешить арендовать? И при этом решается главный вопрос, что люди заняты, те, кому положено.

И по Инфо-TV. Я понимаю, там раздел достаточно большой, но он касается существующих телевизионных программ, которые нужно дооснастить соответствующими титрами, и так далее, сопутствующей информацией. А речь идёт о специализированном канале, который на сегодняшний день достаточно популярен, на котором осуществлялась бы как раз тематическая и последовательная работа для самих инвалидов.

Лекарев Г.Г. Не взыщите, если не на все вопросы отвечу, но готов вместе со своими коллегами в любое время встретиться и дополнительные дать разъяснения, как устные, так и письменные. Если необходимо будет, подготовим более подробно.

Что касается понятийного аппарата. Когда мы писали законопроект, первое, что мы сделали, мы взяли положения конвенции и прописали что: медико-социальная экспертиза, барьеры, взаимодействия, что такое инвалидность, каким образом это должно читаться, в самом современном, с нашей точки зрения, на тот момент понимании.

Но мы потом столкнулись с тем, что далеко не каждый разделяет такую точку зрения, что это современное понимание, есть даже внутри, я не говорю сейчас про общественные организации, они высказались, некоторые, есть даже внутри нашего профессионального сообщества спор, в институте ..., это институт, отвечающий за подготовку врачей-экспертов, утверждается, что само понятие ОЖД несёт в себе внешние факторы окружающей среды, барьеры. ОЖД возникает именно при взаимодействии.

То есть вот это ограничение жизнедеятельности, если мы используем как понятие, в полной мере современно и всё соответствует. Есть другие точки зрения, мы, увидев, что консенсуса по этой части нет, и посоветовавшись в правовом управлении, пришли к выводу, что лучше, поскольку вот такой вот явной выгоды мы сейчас вот не видим, лучше пока консервативно отнестись к изменению таких фундаментальных понятий. Как бы не вызвать проблему на пустом месте, у нас других задач полно. Ведь на самом деле инвалид, мы все знаем, что такое. Что делает медико-социальная экспертиза, мы тоже знаем, что это такое. Так много актов завязано на эти понятия, что сейчас вот этот вот кирпич из фундамента выкорчевывать нам представляется, ну, нужна ещё дополнительная дискуссия.

Следующий момент. Реабилитационный потенциал и реабилитационный прогноз. Безусловно, МСЭ это делает, только вопрос такой - а можем ли мы, и вообще место ли это в законе отражать? Наверное, там есть определенные упущения в работе. Александр Евгеньевич, я согласен с этим, что сейчас недостаточно методики проработаны. Мы этим и

занимаемся, но мы это лучше закроем подзаконными актами. А нужды вот грузить в законопроект сейчас эти понятия, я думаю, требует тоже дополнительного обсуждения, и готовы встретиться по этому поводу.

Разумность приспособления, сложнейшая тема. Что такое разумность и где у нее границы? Я пытался сам, давал поручение изучить, каким образом другие страны подошли к определению границ разумности. Что является тяжким и неоправданным бременем, а что является допустимым бременем, и как это возлагать на кого? Я не нашел какого-то четкого ответа для того, чтобы прописать или дать кому-то полномочия определять. Мы прописали, что такое соблюдение минимальных требований. Минимальные требования, с нашей точки зрения, это каждый оператор услуг должен предоставить доступ к получению этой услуги. Если здание невозможно приспособить, если об этом говорят ещё и общественные организации, подтверждают такую информацию, то в любом случае оператор услуги предоставляет получение этой услуги. Вот это может быть без четкого определения, что это вот именно эквивалент разумного приспособления, но определенную разумность в работу должно вносить.

Следующий момент. Восемь лет, Валерий Сергеевич говорил, он ушел, наверное, что слишком медленно, но ведь восемь лет длится этот процесс с момента подписания конвенции, и 2016 годом датируется вступление нашего законопроекта. Ведь я докладывал о том, что 10 законов таких знаковых уже приняты. Некоторые законы, которые сейчас приняты, они в этом законе и были. Мы учитывали первоочередность их такого характера, статус русского жестового языка, был сюжет у нас по Воздушному кодексу. Он начал жить своей жизнью, мы удалили его, поскольку вперед это решилось. Многие другие акты принимаются. Сейчас по факсимиле продвинулись. Тяжело, три года, по-моему, мы факсимиле, четыре уже. И продолжают оставаться

вопросы до сих пор. Поэтому, конечно, наверное, хотелось бы быстрее это всё получить в законодательстве, но, думаю, что у нас темпы неплохие.

Что касается административной ответственности и злостных нарушителей. Мне сложно сказать, если человек не выполняет или там организация не выполняет какое-то предписание, нужно обязательно накладывать на это штраф, взыскание какое-то. Но мы всегда стараемся ещё и стимулировать к тому, чтобы выполнялось мероприятие. У нас есть госпрограмма. Вот одними карательными мерами и ужесточением, это же классика, никогда полного эффекта не получается. Вот квотирование многие критикуют. Говорят, что квотирование, это такая вещь, которая не очень эффективна. Потому что квотирование рабочих мест, оно работает не одно. Вот если его одно взять, действительно неэффективно. А если это рассматривать вместе с поддержкой работодателей, с субсидированием создания рабочего места, с поощрением там в налоговом плане каким-то образом, это уже эффективно в масштабах страны. Поэтому я думаю, по ужесточению административной ответственности можно говорить как-то, но нам бы не хотелось это прописывать более подробно в нашем законопроекте.

Олег Николаевич Смолин, что касается индивидуальной программы реабилитации, много жалоб, что приходится приходить освидетельствование для того, чтобы просто ИПР изменить. У нас нормативно есть такой механизм. В заявление на МСЭ пишется, что я обращаюсь туда с целью изменений ИПР. И они не должны освидетельствовать, они должны просто ИПР изменить. Но для этого, вы, наверное, об этом говорите, нужна 88-я форма, направление на медико-социальную экспертизу, а это тоже трудоемко.

Ну вот, что касается направления, мы это регулируем подзаконными актами. Это не закон. То есть, давайте, обсуждать эту тему, как это сделать, да, допустим, уточнение индивидуальной программы. Я согласен, что здесь

забюрократизированность лишнюю надо убирать, но и касательно бессрочности - тоже это подзаконные акты.

Олег Николаевич поднял вопросов очень много, касательно медицины, касательно рабочих мест, льгот по лекарствам, выплат за уход. Вот, наверное, это всё-таки что касается обеспечения льготников лекарствами и медицины - это не предмет этого закона, это, наверное, системная всё-таки проблема в области здравоохранения, обеспечение набором социальных услуг, но не конвенциональная тема. Мы готовы и здесь подключиться к работе. И хочу обратить внимание, что у нас выплата по уходу вообще 1200 до недавнего времени была. Сейчас мы сделали её 5500 с вашей помощью.

_____. (Не слышно.)

Лекарев Г.Г. Давайте работать. Но ведь это всё равно не сюда. Хорошо.

Что касается... сейчас, секунду... создания условий для лицензирования. Я если перепрыгнул, извините, но могу вернуться. Условия для лицензирования субтитрования. Мы разговаривали с Минсвязи. Они сейчас вырабатывают аппаратно-программный комплекс. Они трижды уже заявляли о том, что как только аппаратно-программный комплекс автоматического перевода (субтитры) в текст будет разработан и ВОГом принят, они будут готовы как требование к лицензированию на вещание любому каналу это устанавливать. Им останется всего лишь купить эту программу, установить и субтитровать телевизионные каналы.

_____. (Не слышно.)

Лекарев Г.Г. Это тоже не предмет закона. Мы будем с вами вместе следить за требованиями к лицензированию и за работой по аппаратно-программному комплексу, но думаем, что это просто здесь отражать смысла сейчас нет. Потому что аппаратно-программный комплекс они сдают в 2015 году, он ещё пока с ошибками распознаёт русскую речь. И как только

научится это делать правильно, тогда уже можно требовать от каналов субтитрования сто процентов, в том числе новостных каналов.

Андрей Геннадьевич Чепурной. Мы поднимаем этот вопрос с вами неоднократно по поводу медико-социальной экспертизы. Сейчас устанавливается процент военным. Есть такой механизм. И МСЭ это вменили в обязанность. Делом мы это на основании заключений военно-врачебных комиссий. Соответствующие разработаны классификации. Мы принимали участие в их разработке. Прописано, какие есть заболевания, как они в процентном выражении определяются. МСЭ здесь формально подтверждает решение ВВК.

А что касается, например, автомобиля, вы знаете, и Александр Вадимович Ломакин-Румянцев знает этот сюжет хорошо. Он сейчас прорабатывается Минобрнауки совместно с МВД и другими органами. Минобороны, я прошу прощения. Я извиняюсь. Я всё время про Минобрнауку, но Минобороны, конечно, силовыми ведомствами. Мы сторонники того, чтобы это было страховое обеспечение по аналогии со страхованием от несчастного случая на производстве. Там...

Чепурной А.Г. Давайте, сейчас внесём туда. Не ждать Министерства обороны, а сами внесём.

Беренда В.П. Без них-то не внесёшь. Они же не согласовывают.

Лекарев Г.Г. Владимир Петрович, подождите. Там проблема в расчётах. Там ФЭУ нужно будет чётко очень написать в любом случае. Они сейчас должны посчитать, какое количество у них инвалидов, имеющих... ну вот военных, силовиков, имеющих медицинские показания и противопоказания...

_____. (Не слышно.)

Лекарев Г.Г. Да я понимаю. Но ФЭУ у нас нет. У нас нет ФЭУ сейчас вообще. Мы даже не знаем, какое это количество. Пока нам коллеги из этих ведомств материалы не представили.

_____. (Не слышно.)

Лекарев Г.Г. Это так. Но всё-таки там ещё будет касаться изменения в законодательство о военном страховании. И у них сейчас есть механизм, когда они страхуют на один год, как они докладывают, они рассказывают это на совещаниях. Им предстоит пересчитать тариф с учётом того, что появится страховое обеспечение по автомобилям, определить, может быть, более длительный срок вот они рассказывают это на совещаниях. Им предстоит пересчитать тариф с учетом того, что появится страховое обеспечение по автомобилям, определить может быть более длительный срок, в моей представлении, надо более длительный срок страховать. Не знаю, может быть, это не правильно.

Чепурной А.Г. Если страховые взносы наступают, то они дальше длятся, это не период страхования, это период выплаты.

Лекарев Г.Г. У них это ограничено годом. Сквозная норма по поводу страхового возмещения при возмещении вреда, если погиб человек, его доля ему не возмещается. Это доля, которая ему причитается, но он скончался, например.

Вы говорите о членах семьи и тоже это поднимаете не первый раз, но сквозная норма по многим законодательным актам в области возмещения вреда. Если его нет, у него остаются только члены семьи. Тот доход, который он получал равными долями распределяется за вычетом его доли.

Чепурной А.Г. Если у него доля, должны наследники тогда получать.

Лекарев Г.Г. Она ему причиталась и человек скончался.

Чепурной А.Г. А государство, что первый наследник, что ли в очереди за его долей? Абсолютно не правильно.

Лекарев Г.Г. Да, я не спорю, но, такая норма. Не знаю. Александр Вадимович, сказал по поводу реестра, что у нас тут очень подробно, и кто-то еще говорил, мы тоже думали, что можем подзаконным актом уточнить перечень сведений, но они очень персонифицированные и нам наши юристы не позволяют это сделать. Они говорят о том, что, во-первых, перечень должен быть закрытый и четкий и любое расширение таких персональных данных, которые вы будете собирать, оно должно будет проходить через закон. Мы поэтому постарались изложить максимальный объем сейчас этого перечня, чтобы реестр запустить и в дальнейшем его расширение будет только через закон.

Экспертиза по зданиям и жилье, кто считает доступным. Ну, по всей вероятности, обследование социально-бытовое, это все-таки функция органов социальной защиты населения и они должны определять это. Другой вопрос на предмет соответствия, с чем они должны определять и выносить решения о доступности. Должен быть некий стандарт доступности этого жилья для инвалидов. Пока мы такого не имеем, если на СНиП ориентироваться, что тоже с моей точки зрения допустимо, то, наверное, это будет такое очень поверхностное решение.

Ведь доступность определяется не только строительными нормами, это еще и социально-бытовое приспособление. Это правильная организация пространства. На мой взгляд, этот вопрос требует проработки. Если сейчас есть ответ на него, давайте что-то погрузим в законопроект. Но, я думаю, что просто сейчас нам никто на этот вопрос не ответит, мы готовы его прорабатывать.

Действительно экспертизы по зданиям у нас выпадают из экспертизы здания, которые менее определенной площади, по-моему, полутора тысяч и ниже трех этажей. А это часто большое количество зданий. Надо ли распространять экспертизу на эти здания вообще, только для того, чтобы

оценить проектирование по доступности. У нас есть технический регламент "О безопасности зданий и сооружений".

Ломакин-Румянцев А.В. Да, но речь идет об экспертизе только в части доступности, не целого комплекса экспертных документов. И касательно реестров. Напомните мне, пожалуйста, в каком законодательном акте дан перечень реестра пенсий получателей в части пенсий. Пенсионный фонд реестр ведет. Он утвержден. Где в законодательстве сказано, что должны быть вот эти параметры.

Лекарев Г.Г. Ну, мы же тут выплаты с вами перечисляем. А почему вас перечень этот смущает.

Ломакин-Румянцев А.В. Пенсионный фонд выплачивает деньги. Где указан реестр в законодательстве по Пенсионному фонду?

Лекарев Г.Г. В Пенсионном законодательстве, как и в любом другом законодательстве, устанавливающим ведение базы данных обязательно описывается. И там они включаются в эту базу. Без этого никто не имеет права.

Рязанский В.В. Есть закон о персонализированном учете.

Смолин О.Н. Я извиняюсь, Александр Вадимович, а вы не боитесь, что, если правительству это отдадим, оно, например, установит реестр в зависимости от уровня доходов и потом начнет оказывать соответственную поддержку в зависимости от уровня доходов.

Лекарев Г.Г. Что касается абилитации. Абилизация действительно процесс актуальный в большей степени для детей, потому что у них в основном формируются навыки, которых ранее не было в силу просто того, что они ещё их не сформировали из-за физиологических особенностей, но никто не говорит, что абилитация ни в коей мере не нужна человеку взрослого возраста или ребёнку старшего возраста. Такое тоже бывает, когда функции, замещающие какие-то отсутствующие, нужно сформировать.

Я не думаю, что вот это вот наличие реабилитационного процесса в уголовной нашей системе поставит вопрос над тем, кого мы судим в стране. Думаю, что, наверное... Или там сажаем детей в тюрьму. Думаю, что, наверное, проще дать какое-то дополнительное разъяснение под этим понятием, оно впервые появилось. И я понимаю, наверное, озабоченность, если его связали только с детьми. Мы здесь противоречий не видим, готовы какие-то давать разъяснения или, если необходимо, вносить уточнения.

Валерий Владимирович сказал по поводу 108 тысяч рабочих мест, которые зарезервированы, наверное, для инвалидов, и инвалидами не востребованы.

Смолин О.Н. А что значит вакансии, где гарантированно созданы условия труда, необходимые инвалидам?

Лекарев Г.Г. По всей видимости нет.

Смолин О.Н. У меня большие сомнения по этому поводу.

Лекарев Г.Г. По всей видимости нет. И я вот хотел об этом именно сказать, что...

(Идёт обсуждение.)

Это зарезервированные работодателями рабочие места для трудоустройства инвалида.

Рязанский В.В. Они вот, что называется, в течение года вот гуляли. Это данные не мои, это данные Минтруда. У нас 108 тысяч таких мест подготовленных, на которые действительно были и трудовозатраты, почему-то гуляли. Я ещё этот вопрос именно поставил в том плане, что надо посмотреть эффективность того, что мы делаем.

Кавокин С.Н. Да всё дело в том, что не надо создавать просто рабочее место, а надо создавать рабочие места под конкретного инвалида с конкретными патологиями и с конкретными нарушениями, и именно

приспособлениями именно к этому инвалиду, а не просто для всех инвалидов.

Рязанский В.В. Но работодатель-то...

Кавокин С.Н. Потому что для инвалида по зрению одно требуется, для инвалида с нарушением опорно-двигательного аппарата другое.

Рязанский В.В. Но работодатель не получает этого конкретного задания.

Кавокин С.Н. Так я об этом и говорю. Я об этом и говорю, что надо проводить регистрацию сертификата.

Председательствующий. Сергей Николаевич, здесь просто статистику привели. И этот вопрос требует обсуждения.

Кавокин С.Н. А тут и обсуждать нечего. Они и гуляют потому, что они были созданы просто под инвалидов, а не под конкретную категорию инвалидов или конкретную группу инвалидов. Понимаете? Потому что у нас нет вообще-то потребности, сведений о потребности инвалидов в трудоустройстве с учётом имеющихся у них функциональных нарушений. Вот в чём вся беда. И я боюсь, что вот этот формирующийся реестр, он тоже не будет это предусматривать.

Ведь суть-то, вот я когда говорю о рынке труда, о чём говорю, рынок труда должен совместить спрос и предложение рабочей силы из числа инвалидов. Для этого требуется учёт рабочей силы из числа инвалидов с конкретными нарушениями, функциональными нарушениями и конкретных рабочих мест, на которые их можно трудоустроить. Тогда мы совместим и сможем добиться этого. А так создавать рабочие места можно сколько угодно, но никого не найдёшь.

Рязанский В.В. Наверное, вы правы, то, что раньше делали общественные организации, и в основном на своей базе организовывали это трудоустройство.

Смолин О.Н. Валерий Владимирович, у нас даже инвалиды с нарушением зрения кандидаты наук есть безработные. Не потому, что не хотят работать, а не берут в вузы, в другие учебные заведения.

Рязанский В.В. Но Олег Николаевич сам работает блестяще.

Председательствующий. Григорий Григорьевич, вы всё прокомментировали?

Смолин О.Н. Нет. Не только я. Ещё многие сотни и тысячи людей. Но вот есть и такое.

Рязанский В.В. У меня преподаватель истории в МАИ был тоже.

Председательствующий. Давайте дадим вопрос.

Лекарев Г.Г. По "ИнваМедиаТВ". Мы же неоднократно поднимали этот вопрос, и были соответствующие поручения, и в том числе...

Рязанский В.В. Это к кому вопрос: к вам или к Никифорову?

Лекарев Г.Г. Это Минсвязь.

Рязанский В.В. Никифорову.

Лекарев Г.Г. А они и были основными исполнителями. Причём я знаю от ... , что "ИнвоМедиаТВ" участвовал в конкурсах, которые по поддержке социальных проектов Минсвязь проводит.

Рязанский В.В. Это что-то типа грантов. Я ставлю вопрос немножко в иной плоскости: поддержки государственной.

Лекарев Г.Г. О постоянной поддержке?

Рязанский В.В. Конечно. Конечно. Раз это касается 12 миллионов инвалидов, что же мы тут. Это же не гранты. Не приехать, оказать какую-то культурно-досуговый концерт, это же постоянная вещь.

Лекарев Г.Г. Валерий Владимирович, неоднократно рассматривали вопрос по поводу поддержки и возможности поддержки "ИнваМедиаТВ", и исходили из того, что вот такой специфической меры для канала, к сожалению, и законодательством не предусмотрено. Есть механизм

конкурсного участия. Есть механизм получения какой-то, может быть, благотворительной помощи. Но на каком основании сейчас выбрать "ИнваМедиаТВ" для того, чтобы оказывать регулярную поддержку?

У нас есть общественные организации инвалидов, которые мы субсидируем. И получается, что какой-то избирательный подход только потому, что у них аудитория ими задекларирована и выбрана по вот этому вот признаку.

Не отвергая необходимости там работы, которую ведёт "Инво-Медиа ТВ". Минсвязи подготавливало ответ совместно, конечно, с нами, что в случае, если "Инво-Медиа ТВ" обратится в Минсвязи за поддержкой, то предлагает участвовать в конкурсе, в конкурсе, вот пожалуйста, он ежегодно проводится.

Рязанский В.В. Спасибо. Понял. Ну это тогда мне для разговоров с Никифоровым нужно, потому что, если так рассуждать, то означает, что все каналы, которые в данном случае делают соответствующие вставки, там и комментарии, но при этом они не создают специальные программы. В итоге они специальных программ не создают, вот в чём отличие. Но мне понятно. Спасибо.

Лекарев Г.Г. Ну тогда это надо какое-то решение принимать системное для того, чтобы выделять их в качестве...

Рязанский В.В. Ну смотрите, мы какую гамму законов меняем специально под эту аудиторию, под 12 миллионов человек. Нас же не смущает, что мы жильё строим с условием того, что в этом доме может быть хоть один инвалид, а мы дом строим с учётом этих особенностей, нас не смущает.

Тогда и телевидение соответствующим образом должно ориентироваться, что если будет хоть один инвалид смотреть программу

"Время", там должны идти все соответствующие атрибуты. Ну а как по-другому?

Лекарев Г.Г. Ну и такая логика использовалась, приспособливать все каналы, которые существуют и их заставлять субтитровать программы, потому что инвалиды - это ведь аудитория очень разнородная, у них интересы разные, они должны смотреть все каналы...

Рязанский В.В. Согласен. Согласен, согласен, конечно. Но если так, то тогда надо, чтобы эти конкурсы проходили таким образом, чтобы эти вот каналы, которые вот в данном случае помогают это ... для инвалидов, они тогда участвовали в этих конкурсах и делали эти программы специализированные.

Председательствующий. Я думаю, Григорий Григорьевич, мы это отдельно обсудим этот вопрос.

Лекарев Г.Г. Нет, тут вопрос в чём, я думаю, что здесь, прежде всего, элемент государственной политики, если финансироваться будет это направление, я думаю, заинтересованы будут все каналы участвовать в получении этих средств. Но это уже конкурс, конечно.

_____. Да, ну согласен.

Председательствующий. Григорий Григорьевич, всё, закончили, да?

Я так понимаю, что основная тема для дальнейшей работы над законопроектом - это всё-таки медико-социальная экспертиза, наверное, требуется дополнительное или совещание, или заседание обсуждения этого вопроса. Отдельная тем - это по военной травме, отдельная тема - это всё-таки по доступности жилья, с учётом того, какие могут быть дополнительно даны полномочия или Минрегиону, или Министерству ЖКХ по поводу того, чтобы они всё-таки работали над тем, чтобы было понимание того, что такое доступное жильё. Правильно?

Ну вот эти вот основные, конечно, в первую очередь - это, конечно, медико-социальная экспертиза, откуда вытекают все другие проблемы, в том числе и проблемы военной травмы и занятости, и доступности жилья. И, в общем, это основная тема, надо, наверное, подумать и подумать, как в рамках данного законопроекта или дальнейших подзаконных актов можно эту тему всё-таки урегулировать.

Вшивцев В.С. Михаил Борисович, я бы добавил: ещё всё-таки не сбрасывать тот вопрос, о котором мы говорили - это система общественного контроля., потому что достаточно законодательных актов, подзаконных актов, но, увы, к сожалению, многие не работают.

И самое парадоксальное, что когда общественность об этом говорит, почему-то к этому мнению, порой, не прислушиваются. А это механизмы, в том числе и закона...

Председательствующий. Я думаю, что по общественному контролю давайте мы это обсудим в рамках законопроекта, который внесён сейчас в Государственную Думу: по общественному контролю.

Там, кстати, вообще, не упоминается общественный контроль со стороны общественных организаций, как-то это вылетело из этого законопроекта, хотя я знаю, рабочая группа при Совете по правам человека давала такие предложения в администрацию президента, но президент внёс данный законопроект без учёта нормы, где общественный контроль также может быть со стороны общественных организации. Может быть, подумать со стороны всероссийских общественных организаций. Но я так думаю, что в рамках законопроекта об общественном контроле, а не в рамках этого пакета, законопроекта.

Спасибо большое всем.

Я вынужден остановить всех, хотя очень много есть вопросов для обсуждения, но почему-то аппарат запланировал только два часа, а не три. Поэтому вынужден всех прервать и извиниться за то, что мы...